

№6 (318) 2022

ФЕМИДА

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ZANMEDIA.KZ

Амирбек ШАЙМАГАМБЕТОВ:

**«ПОЛИЦИЯ
ДОЛЖНА БЫТЬ
БОЛЕЕ
ОТКРЫТОЙ»**

3 стр.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АБДРАСУЛОВ Е.,

д.ю.н., профессор

АЛАУХАНОВ Е.,

д.ю.н., профессор

АХПАНОВ А.,

д.ю.н., профессор

АБДРАСИЛОВ Б.,

д.б.н., профессор

БАЙМОЛДИНА З.,

к.ю.н., профессор

ЗАБИХ Ш.,

д.ю.н., профессор

ИСАЕВ А.,

д.ю.н., профессор

МАУЛЕНОВ К.,

д.ю.н., профессор

САБИКЕНОВ С.,

д.ю.н., профессор, академик НАН РК

СКАКОВ А.,

д.ю.н., профессор

БОГАТЫРЕВ И., – д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
Академии МВД Украины

СЕЛИВЕРСТОВ В., – заслуженный деятель
науки России, д.ю.н., профессор, профессор
кафедры уголовного права и криминологии
Московского государственного университета
им. М. Ломоносова

ХОМИЧ В., – д.ю.н., профессор, директор
Научно-исследовательского института
Генеральной прокуратуры Республики
Беларусь

ШАБАНОВ В., – д.ю.н., профессор,
заместитель начальника Академии МВД
Республики Беларусь

ШУМИЛОВ В., – д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой Всероссийской
Академии внешней торговли

Главный редактор
Бахтияр ТОХТАХУНОВ

Верстка
Шолпан НУРЖАУОВА

Корректор
Айгул АХМЕТОВА

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов публикаций. Рукописи авторам не
возвращаются. При использовании или переснятии
публикаций журнала ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

«Полиция должна быть более открытой»

Б. ТОХТАХУНОВ

3

*Суд биев – фундаментальный институт казахского
обычного права*

К. АЙТХОЖИН

10

Служить идеалам справедливости

Б. ЖУМАГУЛОВ

18

Принцип активной роли суда

А. АКБАРОВ

22

Актуальность административной юстиции

Е. КОРАБАЕВ

26

Полезный опыт обмена знаниями

И. ПРИХОДЬКО

29

Институт соглашения о задатке

А. ЖУСУПОВ

32

Неизвестная статья Букейханова

Г. МУКАНОВА

37

Амирбек ШАЙМАГАМБЕТОВ:

«Полиция должна быть более открытой»

В нынешнем году казахстанская полиция отмечает свой 30-летний юбилей. За прошедшие годы органы внутренних дел страны прошли большой путь, сохранив в себе традиции советского прошлого, при этом опираясь на мировой опыт. Но в последнее время работа сотрудников МВД подвергается жесткой критике со стороны общества.

О том, почему отечественная правоохранительная система нуждается в срочном реформировании, а также какие уроки были извлечены после событий трагического января, нам рассказал полковник полиции в запасе, Почетный сотрудник МВД РК и ветеран органов внутренних дел РК, член областного Общественного совета Кызылординской области Амирбек Бердибекович ШАЙМАГАМБЕТОВ.

- Амирбек Бердибекович, для начала расскажите немного о себе. Как вы пришли в профессию?

- Родился я в семье служащих: мой отец Бердибек Тубекбаев долгие годы работал на различных должностях в сельском хозяйстве, а мать Журсин Аблакимова – бухгалтером. Мои родители всю сознательную жизнь прожили в нашем родном ауле Аккыр Жалагашского района Кызылординской области. Кстати, одна из центральных улиц названа в честь нашего деда Шаймаганбета Есова. Он - один из основателей данного хозяйства.

Я получил два высших образования: в 1985 году окончил Алма-Атинский филиал Усть-Ка-

меногорского строительно-дорожного института по специальности «инженер-строитель автомобильных дорог», а в 1999 году – Казахский институт правоведения и международных отношений по специальности «юрист». Службу в органах внутренних дел начал инженером-инспектором дорожного надзора в отделе Государственной автомобильной инспекции (ГАИ) УВД Кызылординского горисполкома, куда попал по направлению трудового коллектива ГГПИ «КазДорПроект», затем был направлен в г. Саратов в учебный центр МВД СССР, где прошел курсы первоначальной подготовки.

В системе Госавтоинспекции и дорожной полиции работал более десяти лет, был на-

Обеспечение охраны общественного порядка в местах массового скопления людей при проведении общественно-политических, культурно-спортивных и других мероприятий – одна из главных задач современной полиции.

чальником штаба - заместителем командира отдельного дивизиона ГАИ УВД, начальником ГАИ города Кызылорды, заместителем начальника УГАИ УВД, затем с изменением штатной структуры - заместителем начальника управления дорожной полиции ДВД Кызылординской области.

В 2002 году был переведен в управление криминальной полиции ДВД в отдел по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений против личности (в простонародье больше известный как «убойный отдел»), где совместно со своими коллегами при задержании особо опасного преступника, одного из лидеров организованной преступной группы (ОПГ) с применением табельного оружия был награжден знаком «Отличник МВД РК».

В 2004 году впервые в истории силовых структур Министром внутренних дел РК был назначен Зауытбек Турысбеков, который до назначения главой МВД работал председателем Агентства по госслужбе РК. С момента назначения на должность он начал новые реформы по всем направлениям, отвечающим международным стандартам. Помимо усиле-

ния материально-технической базы современными средствами связи, он взялся за создание во всех регионах базовых органов, особое внимание обратил на кадровую политику, то есть на должность руководителей органов объявил конкурс, состоящий из нескольких этапов. Кандидаты на руководящие должности должны были сдать экзамены на знание законов, нормативных актов, тесты по физической и огневой подготовке, затем проходили собеседование. Кандидатура утверждалась на заседании комиссии, куда помимо начальников служб МВД, вошли ветераны ОВД, представители общественности и неправительственных организаций. Я тоже в качестве самовыдвиженца участвовал в конкурсе на вакантную должность начальника Сырдарьинского РОВД. Со мной подали заявку еще шесть человек. Но по решению комиссии и приказом министра МВД на эту должность был назначен я.

С августа 2006 по декабрь 2009 года работал начальником миграционной службы. С декабря был назначен начальником УВД г. Кызылорды. Затем по решению региональной аттестационной комиссии, проходящей согласно Указу

Президента РК по аттестации всех служб силовых структур, был выдвинут на должность заместителя начальника Департамента внутренних дел Кызылординской области, где я проработал до выхода на заслуженный отдых - до апреля 2018 года.

У меня двое детей, шесть внуков. Оба моих сына выбрали профессию юриста. Старший сын Руслан обучался по программе «Болашак» в Чехии, окончил высшее заведение по специальности «Международные отношения и право», работает в системе МИД, а младший Ельдар окончил юридический факультет КазНУ им. аль-Фараби, является директором ТОО «МИРАС», оказывающего юридические услуги. Супруга Алтынхан Орыншаиховна - директор департамента СП «КазГерМунай».

- В этом году исполняется 30 лет казахстанской полиции. Столько же лет вы прослужили в органах. Что для вас значит быть полицейским?

- В нынешнем году казахстанская полиция отмечает свой 30-летний юбилей. За прошедшие годы органы внутренних дел страны прошли большой путь, сохранив славные традиции прошлого и вобрав в себя лучший мировой опыт. Как вы знаете, 16 декабря 1991 года был принят Конституционный закон «О государственной Независимости Республики Казахстан». Годы, последовавшие за распадом Советского Союза, привели к стремительному росту преступности. Ее волна в те годы в Казахстане не обошла и наш регион. Совершаемые преступления стали приобретать более дерзкий и сложный характер, чаще они совершались организованной преступной группой и с применением оружия. Казахстанцы помнят расширенную сферу влияния организованных преступных группировок, многие из которых стали транснациональными. Ситуация усугублялась еще и тем, что отлаженные механизмы взаимодействия бывшей советской милиции уже не работали. Обретенную независимость и демократию многие восприняли как вседозволенность и анархию. На практике мы столкнулись с большими проблемами: отсутствие зарплаты месяцами, форменного обмундирования, технических средств, автотранспорта,

радиосвязи. Бывало, что заработную плату выплачивали продуктами питания. Многие сотрудники, имеющие за плечами многолетний стаж, не выдерживали и уходили в коммерческую, банковскую структуры. В те годы полиция лишилась многих высокопрофессиональных кадров. Служба в ОВД утратила свою привлекательность для большинства молодых людей. Помимо нехватки кадров, было недостаточным материально-техническое оснащение правоохранительных органов.

История кызылординской полиции помнит и насчитывает не один десяток преступлений, взбудораживших общество в далеких 90-х. Помню, как буквально по крупницам собирая улики, мы смогли выйти на след преступников, убивших семью Кузиных, военнослужащих из города Байконура. Также была ликвидирована преступная группа Яшкова, занимавшаяся разбойными нападениями, сопряженными с убийствами на трассах области. В период с 2001 по 2004 годы было раскрыто немало серийных убийств. В 2004 году, когда я занимал должность начальника Сырдарьинского РОВД, мы задержали двух жителей Кармакшинского района, которые на протяжении многих лет промышляли убийствами таксистов на территории области для последующего завладения их автомашинами. На счету этих преступников было шесть убийств в период с 1997 по 2003 годы.

Мой заместитель по оперативной работе, подполковник полиции Болат Токберишев был награжден Указом Президента РК орденом «Айбын» II степени, начальник дежурной части, майор Рысбек Ибраев и старший оперуполномоченный уголовного розыска РОВД Раждап Салхаддин были поощрены солидными денежными вознаграждениями. Я, как руководитель этого подразделения, за организацию и участие в задержании особо опасных преступников был награжден приказом Министра МВД РК медалью «Құқық тәртібін қамтамасыз етуде үздік шыққаны үшін».

Сегодня времена изменились, криминальная обстановка под жестким контролем, и скажу с уверенностью, что серийных убийств нет. Проводимый анализ показывает, что, в основном, имевшие место убийства в реги-

С супругой Алтынхан Орыншаиховной и внуками Димашем, Марленом и Адией. г. Кызылорда, 2022 год.

оне совершаются людьми в состоянии алкогольного опьянения, в бытовых условиях. Кроме этого, нужно сказать, что все преступления раскрывались благодаря профессионалам своего дела. В ДВД был костяк из настоящих сыскарей. Не могу не отметить заслуги генерал-майора милиции Е. Демесинова, полковника Т. Рахимова, долгие годы возглавлявших областную милицию И. Шегая, А. Чжена, С. Кушкинбаева, полковников К. Абенова, Т. Стыкбаева, С. Тунгышбаева, ныне покойного полковника Г. Ахметова, под руководством которых были раскрыты резонансные, сложные, порой запутанные преступления. Отдельные слова благодарности хотелось бы сказать ветерану правоохранительных органов Газимбеку Алпысбаеву, который долгое время возглавлял Комитет адмполиции. Именно он способствовал созданию ювенальной полиции, общественных формирований, помогающих в раскрытии преступлений. Также важно сказать, что и сегодня в полиции работает немало профессионалов.

Несмотря на все сложности того времени, сотрудники полиции ответственно выполняли свою работу, направленную на предотвраще-

ние и раскрытие преступлений, а также принимали активное участие в спасении граждан. К примеру, в декабре 1993 года сотрудники ГАИ совместно с технической службой аэропорта Кызылорды участвовали в аварийной посадке самолета «Ту-154», следовавшего по рейсу «Минеральные воды – Шевченко (Актау) – Алматы», который хотел совершить вынужденную посадку. Наш аэропорт не мог его принять, так как не располагал соответствующей площадью для габаритного авиатранспорта. А сделать это надо было, потому что от этого зависела жизнь 150 человек, находившихся на борту авиалайнера. В их числе - деятели культуры, члены чеченской диаспоры «Вайнах», беженцы и другие. Благодаря умелым действиям пилота и наших сотрудников, самолет благополучно приземлился, за что люди нас благодарили.

- Какие факты терроризма вы наблюдали в процессе вашей профессиональной деятельности? Как полицейскими предотвращались теракты? И каким, на ваш взгляд, должен быть сегодняшний полицейский, защищающий граждан от террористов?

- К сожалению, жизнь такова, что если раньше мы узнавали об угрозах терроризма только из новостных лент дальнего зарубежья, то сегодня ощущаем на себе. Первый случай произошел у нас в декабре 2011 года, когда в городе появился 40-летний Ерик Аязбаев - один из лидеров террористической группировки, скрывавшийся от следствия за терроризм в Алматы на съемной квартире в районе автовокзала. После получения достоверной информации, нами был блокирован многоэтажный дом, в котором находился террорист и проведена совместная операция сотрудников ДКНБ, ДВД и отряда «Арыстан» по его ликвидации. К счастью, тогда никто из силовиков и мирных жителей не пострадал. Вся страна помнит события в Таразе, Алматы, Актобе, где наши коллеги грудью защищали граждан от вооруженных нападений террористов. И ни один из сотрудников, ни на секунду не задумался об опасности для его жизни. Мы должны отдать дань нашим героям-полицейским. Увековечена память Газизу Байтасову, коман-

диру взвода отдельного батальона дорожной полиции ДВД Жамбылской области, которому посмертно присвоено звание «Халык Қаарманы» и орден «Отан».

Что касается вопроса о том, какой должен быть полицейский, я думаю, в первую очередь, человек должен идти на службу по велению души. Невозможно сделать в одночасье полицейского честного, справедливого, добропорядочного, дисциплинированного, решительного, смелого. Эти качества уже должны быть заложены внутри.

Мне кажется, бывает, что молодые ребята идут в полицию не по своему желанию, а их толкают, в первую очередь, родные и близкие. Если неподготовленные ребята, не имея строевого навыка, не зная азов применения оружия, поступают в ряды полиции без прохождения армейской службы, они очень тяжело приспосабливаются к военизированному коллективу, им не хватает терпения, выдержки. Быстро теряют интерес к службе, при возможности начинают искать легкие пути в своей работе. Это оценка для отдельных категорий молодых сотрудников. Есть хорошо подготовленные, грамотные, трудолюбивые, по ним это сразу видно при беседе, ими я горжусь.

Человек же, который хочет работать в правоохранительных органах, на мой взгляд, должен понимать, что он призван содействовать укреплению имиджа полицейского и доверия граждан к полиции. Ведь здесь главное, чтобы люди вновь стали доверять человеку в форме.

- Чего сегодня, на ваш взгляд, не хватает казахстанской полиции?

- Казахстанской полиции, по-прежнему, не хватает взаимодействия с обществом. Как я уже выше сказал, у полиции в последнее время ощущается некая отдаленность от простых людей. Если раньше говорили «моя милиция меня бережет» и люди в случае чего звонили сразу на 02, то сейчас ощущается некоторое недоверие, даже страх людей перед стражами порядка. Можно сказать, потерял авторитет полиции, который нарабатывали годами.

Наша же служба должна непосредственно соприкасаться с интересами граждан страны и ее безопасностью. Полицейские должны ока-

Старший сын Руслан с супругой Наргиз на референдуме по внесению изменений в Конституцию Республики Казахстан в г. Москве. 5 июня 2022 года.

зывать всяческое содействие народу в раскрытии бытовых преступлений (кражи личного имущества, грабежи, разбойные нападения, хулиганство, мошенничество, убийства и т. д.), так как задача полиции – охрана общественного порядка и профилактика правонарушений, преступлений. Естественно, не должны оставаться без внимания и несовершеннолетние. Поэтому работа МВД должна быть организована четко, системно. Полиция должна быть более открытой. Для этого нужен диалог с обществом. С этой целью продолжается работа по реформе правоохранительной системы. Ее ключевая задача – неукоснительное обеспечение защиты прав казахстанцев.

- Работа в органах меняет людей психологически, это еще называют «деформацией по профессиональному признаку». Вы согласны с этим?

- Безусловно, работа в правоохранительных органах меняет человека, он становится более собранным, предусмотрительным. Меняется мышление, взгляды на жизнь. Он становится более внимательным, сосредоточенным, анализирует различные ситуации. Можно сказать, что он действует уже как профессиональный

психолог. Например, может дать оценку различным произошедшим событиям, составить психологический портрет человека и т.д.

- После январских событий отношение к людям в форме полицейских неоднозначное. По вашему мнению, почему в критический момент в условиях ЧП полицейские не смогли защитить крупные города нашей республики, не говоря уже о простых гражданах, которые не могли дозвониться в опорные пункты во время массовых беспорядков?

- Январские события 2022 года – это незабываемая трагедия для Независимого Казахстана, для всего казахского народа. Виновные лица – боевики, террористы, в целом, преступники должны понести суровое наказание. Конечно, правовую оценку дадут соответствующие органы, еще идут оперативно-следственные действия. От имени ветеранов ОВД выражаю глубокие соболезнования семьям безвинно погибших граждан, сотрудников полиции и военных.

Я больше скажу о нашей области. Считаю, что кызылординские полицейские при беспорядках правильно принимали решения, мужественно отстояли и защитили здание городско-

Старший сын Руслан с супругой Наргизой и младший сын Ельдар с супругой Айжан.

го управления полиции и местной полицейской службы, где хранились боеприпасы, оружие и другие спецсредства, а также честь мундира.

- Президент говорил о предстоящих реформах в полиции. Сколько для этого потребуется времени?

- Глава государства Касым-Жомарт Кемелулы Токаев ключевым фактором усиления защиты прав граждан и их безопасности назвал глубокие реформы правоохранительной системы. Образ полиции, как силового инструмента государства, будет постепенно уходить в прошлое, она станет органом по оказанию услуг гражданам для обеспечения их безопасности. На первом этапе была проведена реорганизация Комитета административной полиции. Эффективность работы полицейских зависит от престижа самой полицейской службы. На реформу МВД будут направлены значительные финансовые средства в течение трех следующих лет. Эти средства пойдут на повышение заработной платы, аренду жилья, создание современных фронт-офисов полиции по принципу ЦОНов. На эти реформы, как отметил Президент, потребуется три года. Работа по реформированию правоохранительной системы уже началась. Думаю, результаты не заставят себя долго ждать.

- Еще одно «искушение» в работе – злоупотребление представителями власти своим должностным положением. Как, по-вашему, с этим бороться?

- На постоянной основе для наших сотрудников проводятся мероприятия по воспитательной работе. Согласно требованиям принятого в 2015 году Кодекса чести, руководство ДП, начальники подразделений всех уровней ведут дневники индивидуальной воспитательной работы. На занятиях по боевой служебной подготовке читаются лекции, направленные на повышение нравственно-духовного состояния каждого сотрудника. Не обходится без помощи Совета ветеранов, которым долгие годы руководил ныне покойный Мылтыкбай Пеисов, имевший за плечами богатый стаж работы на руководящих должностях. Он внес огромный вклад в воспитание плеяды сотрудников полиции, укрепление

Руслан и Наргиза с детьми Елдана, Санжар, Мирас.
г. Москва, 2022 год.

имиджа ОВД, помощи семьям ветеранов. Сегодня Совет под председательством полковника в отставке Серикбола Тунгышбаева, уверен, будет достойно продолжать нести эту ответственную ношу. Могу сказать, что требования к полицейским ужесточаются. Активизировалась и работа по борьбе с «оборотнями в погонах», которым нет места в полиции.

- Как вы думаете, повышение заработной платы полицейским поможет устранить имеющиеся недостатки? Работа полиции улучшится?

- Я думаю, у сотрудников полиции должна быть соответствующая с ненормативным графиком работы оплата. Ее нужно поднять хотя бы в 2-3 раза и сделать соответствующий социальный пакет (страхование, санаторное лечение, получение жилья и т.д.). Только тогда, я думаю, сотрудники правоохранительных органов станут независимыми.

- Мы знаем, что и после выхода на заслуженный отдых, вы активно занимаетесь

общественной жизнью. Расскажите об этом подробнее.

- Как вам известно, я проработал в системе дорожно-коммунального хозяйства в качестве исполнительного директора ТОО «Дорстрой». Курировал проекты строительства, капитального ремонта дорог в Алматинской, Атырауской, Северо-Казахстанской областях. Затем в течение трех лет работал советником акима города Кызылорды, курировал вопросы безопасности общественного порядка, координировал действия силовых структур и местных исполнительных органов.

Опыт работы в органах внутренних дел пригодился во время режима ЧС, связанного с коронавирусной инфекцией. Мы в составе городского штаба по борьбе с ее последствиями совместно с органами внутренних дел, медработниками организовали блок-посты по периметру областного центра. Совместно с сотрудниками войсковой части Минобороны РК провели работу по дезинфекционной обработке жилых площадей, общественных мест и т.д. За эту деятельность я был награжден Указом Президента РК Касым-Жомарта Токаева медалью «Халық алғысы».

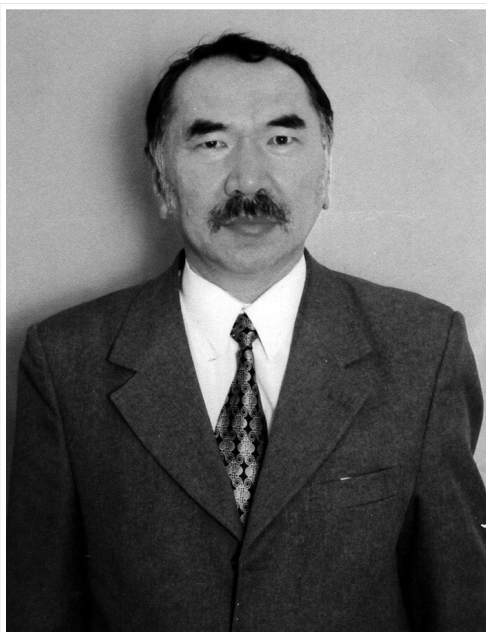
Хотелось бы сказать, что нами для популяризации национального боевого вида искусств «Жекпе жек» проведена определенная работа. Достигнута договоренность с областным управлением образования о внедрении в скором времени пилотного проекта преподавания на уроке физкультуры основ рукопашного боя.

Кроме того, за годы работы в правоохранительных органах у меня возникла идея написания книги о буднях полиции. На пенсии удалось реализовать свою мечту. В канун 30-летия Независимости Казахстана мы совместно с известным писателем Сафиным Нурлыбеком Саматулы выпустили книгу «Тәуелсіздік қырандары», недавно состоялась ее презентация. Книга рассказывает о буднях полиции (милиции) Кызылординской области, сотрудников и случаях из жизни, а также о многом другом. И планов у меня еще немало.

- Желаю вам творческих успехов! Спасибо за беседу.

Бахтияр ТОХТАХУНОВ

Суд биев – фундаментальный институт казахского обычного права

Кабдулсамих АЙТХОЖИН,
*д.ю.н., профессор, заведующий
кафедрой конституционного,
международного права и
таможенного дела Евразийской
юридической академии имени
Д.А. Кунаева, г. Алматы*

В Казахстане, переживающем период всеобъемлющей конституционной модернизации всех сторон жизнедеятельности общества, на протяжении нескольких лет идет широкомасштабная судебноп-правовая реформа, которая сопровождается широким использованием наиболее эффективных образцов мирового правового опыта и приведением отечественной правоохранительной и судебной системы в соответствие с международными правовыми стандартами [1].

Конституционная модернизация государственно-правовой системы, прежде всего, не может не учитывать и разнообразные национальные факторы развития нашей страны (исторические, культурные, политические и др.), складывавшиеся в результате ее длительной эволюции на собственной исторической основе. Ведь и действующая государственно-правовая система Казахстана является следствием и результатом ее исторического развития, основанного на правовом наследии казахстанского народа, и, в первую очередь, самого казахского народа, как государствообразующего этноса.

Обращение к вековым традициям предков во многом определяется и необходимостью коренного улучшения отечественной правовой и судебной системы. Важно не дистанцироваться от правового наследия нашего народа, его уникальных этнопсихологических особенностей, стремясь к его переосмыслению с учетом современных требований, предъявляемых к модернизации общественного сознания. «Наш народ всегда бережно относился к идее государственности, потому что нация, имеющая независимое государство, в историческом плане считается успешной, поскольку сохраняет за собой выбор пути развития, - отмечается в этой связи в выступлении Главы государства Касым-Жомарта Токаева на торжественном собрании по случаю 30-летия Независимости Республики Казахстан. - Этот фундаментальный принцип неоднократно доказан временем. В истории, дошедшей до нас из седой древности, и истории, которая творится на наших глазах, каждый гражданин Казахстана находит частичку себя, всем сердцем принимая и понимая значение Независимости» [2].

Нормы обычного права, определявшие почти весь внутренний быт казахского народа, представляют и общеисторический интерес. Именно духовно-нравственное богатство обычного права дает нам возможность показать образцы из прошлой жизни древнего права казахского народа и примеры для подражания подрастающих поколений. Нет сомнения в том, что использование богатого опыта бийского правосудия в «древней форме» продемонстрирует всю красоту национального колорита обычного права казахского народа. Как видно, построение «независимого государства требует обращения к древним национальным истокам во всех областях культурной и духовной жизни народа. Несомненно, юриспруденция, как показывает практика, прежде других сфер жизни требует обновления с учетом вековых традиций народа, длительное время пребывавшего под мощным давлением инородных тенденций. Не все из того, что сегодня составляет плоть нашей правовой жизни, согласуется с нашими исконными традициями. Поэтому законотворчество все чаще обращается к национальной истории права» [3, с.5].

Все это, безусловно, требует обращения к историческим корням правового развития казахского народа, поиска и восстановления утраченных идеалов нравственности, законопослушания, справедливости и других социальных ценностей, которые исторически были присущи правовой сфере жизнедеятельности казахского народа. Например, по справедливому замечанию выдающегося казахстанского ученого, академика Зиманова С.З., автора научной концепции «Казахский суд биев – уникальная судебная система», казахский суд биев представлял собой наиболее приближенную к демократической массе судебную власть, в основе деятельности которой лежали «преимущественно ценностные нравственные принципы и императивные нормы, выражающие природу и тенденцию стабильности и народности самой общественно-политической системы» [4, с.97]. Более того, уникальность казахского права, как отмечает С.З. Зиманов,

состояла в том, что оно, рожденное в рамках кочевой цивилизации, воплотило в себе многие ценностные черты и оптимумы человеческих мечтаний этой эпохи. В этом плане оно по праву может и должно занять достойное место в мире исторически значимых правовых систем [4, с.18].

Обращение к народным истокам важно и потому, что потеря современным казахстанским обществом безусловных социально-нравственных норм и ориентиров в условиях перманентных политико-правовых реформ, идущих в нашей стране с начала 1990-х годов, – это еще и кризис его самоидентификации. Тем более обращение к истории показывает, что в правовом развитии общества, безусловно, важно ориентироваться и на эффективные образцы прошлого отечественного правового опыта, отыскивая в его истории объяснения современному развитию правовой системы. «Не имея святынь, человек в конце концов не может понять, для чего он живет, а потому не может разобраться с вопросом, кто он, – пишет известный российский философ Э.Ю. Соловьев. – Наступает расстройство целеполагания, а это страшнее, чем не найти средств для достижения осознанных целей» [5, с.40-41].

Например, история казахского обычного права показывает, что обычно-правовая система, как средство нормирования общественной жизни кочевого общества, не была простым сводом правовых правил, являясь неотъемлемой частью правового сознания казахского народа и пластичным правовым образованием, давая простор для выражения убеждений и мнения людей всех слоев кочевого общества. Обычному праву, черпавшему свою силу в традициях и иных глубинах народного правосознания казахского народа, были органически присущи единство и высшие ценности, стоявшие над повседневными событиями жизнедеятельности кочевого общества. Суд казахских биев строился и основывался на таких фундаментальных принципах, составляющих его незыблемые основы, как неподкупность судьи, справедливость,

нравственная ориентация деятельности биев, доступность и публичность бийского суда, владение биями ораторским искусством, как средством доказывания и обоснования судебного решения.

Важнейшими чертами казахского суда биев были также ориентированность бийского суда на примирение тяжущихся сторон и полное возмещение виновными лицами причиненного их правонарушением материального и морального ущерба. Одна из ярких особенностей суда казахских биев, как известно, состояла в его исключительной духовности: духовное содержание в деятельности биев при рассмотрении судебных споров всегда превалировало над ее иными сторонами. Ведь бии всегда старались придерживаться, прежде всего, моральных установок, сложившихся в казахском обществе. Суд биев, как суд высокой морали, оставил богатейшее духовное наследие, которое никогда не утратит своей актуальности для нашего народа. «Духовное содержание в деятельности биев при выполнении судебно-правовой и административно-управленческой функций, рассмотрении споров и тяжб, - по мнению Председателя Конституционного Совета Республики Маами К.А., - это составляющая уникального национального кода ... Сегодня этот код важно сохранить как залог развития, будущего в целом» [6].

Поэтому обычное право, как составная часть самого казахского общества, в рамках которого оно функционировало и воплощало традиционную систему нравственно-правовых ценностей, также придавало значение и ценность самому обществу. Именно безусловность уважения правовых обычаев предков, укрепившихся в народном правосознании и поощряемых безупречной судебной деятельностью биев, была центральным фактором, стабилизирующим развитие казахского кочевого общества и его должную самоорганизацию, и в целом - способствовавшим удержанию самого Казахского ханства на столь обширном пространстве. «В основе казахского права и самой его структуре, нормативной системе лежали народность и вольная, естественная свобода человека, -

отмечает академик Зиманов С.З., - то есть такие нравственные идеалы и принципы, которые созвучны вечным стремлениям человека. Это было одной из фундаментальных причин того, что казахское право оказалось сильнее мечей узурпаторов и их режимов» [4, с.191].

Центральной стержневой идеей бийского правосудия, строго функционировавшей на нравственной основе, всегда выступала идея справедливости судебного процесса и всего последующего правоприменения, связанного с решением бия. Именно в силу этого в «казахской обычно-правовой системе был отработан целый пласт принципов и норм, определяющих суть и статус судьи-бия, которые прочно вошли в правовое сознание народа и определяли во многом содержание его традиционного менталитета» [4, с.19]. Примечательно, что и современными исследователями отмечается, что нравственный «аспект деятельности судьи, от которого в прямом и переносном смысле зависит жизнь человека, приобретает особое значение. Ориентир уже указан: это совесть, как присущая человеку изначально, и справедливость, которая находит выражение при решении конкретного дела в соответствии с законом. Правосудие должно быть нравственным. Именно нравственное правосудие исключает возможность судебного произвола» [7, с.44].

Важно отметить и публичный, устный характер бийского судопроизводства, вследствие этого бийский судебный процесс никогда не носил формальный характер, будучи доступным всем заинтересованным в исходе конкретного судебного дела сторонам. «Главное достоинство суда биев, по нашему мнению, - как писал Ч.Ч. Валиханов, - заключается в отсутствии формальностей и всякой официальной рутины. Значение бия основано на авторитете, и звание это есть как бы патент на судебную практику. Тяжущимся киргизам предоставляется свободное право обращаться к любому из лиц, пользующихся судебным геномтее, как у нас больные обращаются к медицинским авторитетам, а подсудимые - к известным адвокатам» [8, с.93].

Конечной целью судебного решения, вынесенного бием, было примирение конфликтующих сторон. Вследствие этого задачи биев состояли в том, чтобы устранить причиненное одной из сторон зло и восстановить гармонию в жизни рода и племени. Рассматривая судебные дела, бии усматривали и задавали нормы согласованного, доверительного человеческого сосуществования, поддерживая единство кочевого общества, порой раздираемого конфликтами. «Правосудие по казахскому праву, - писал академик Зиманов С.З., - было основано на идеологии справедливости, народности и человечности с конечной целью достижения примирения спорящих и даже враждующих сторон. Широко применялись институты братания и заключения брачного союза. Простота и доступность, непосредственность и безотказность в рассмотрении споров, обеспечение беспристрастия суда и свободы доказывания. Состязательность процесса, в котором значительную роль играли красноречие и разумная, последовательная логика, не ограниченная ничем возможность участия представителей сторон и каждого из присутствующих в процессе, стремление к примирению сторон и обеспечение большой логико-правовой убедительности решений в глазах общественности составляли суть и форму бийского суда» [9, с.15]. Именно поэтому бийские решения, восстанавливая целостность жизнедеятельности казахского общества, отличались добровольностью и массовостью исполнения, т.к. люди убеждались в должном характере правил поведения обычного права предков, права «степной демократии».

Нормативно-правовой опорой бийского суда было прецедентное право, но на базе разрешения конкретных жизненных ситуаций, с которыми обращались к биям их соплеменники, бии разрабатывали и новые, общие для всех нормы поведения, а также принципы и подходы для рассмотрения юридически и социально значимых судебных дел. Пользуясь в кочевом обществе огромным авторитетом, бии, выполняя возложенные

на них сложившимися обстоятельствами судебные функции, в своих кратких и весьма четких решениях отдельных судебных казусов удовлетворяли новые вопросы жизни. В этой связи российский исследователь Козлов И.А. отмечал: «В сознании народном звание бия принадлежит тем немногим, которые, отличаясь безукоризненною честностью, с природным умом соединяют глубокие познания в коренных обычаях народа. Бий есть живая летопись народа, юрист или законовед его» [10, с.95]. Все это говорит о том, что в основе бийских решений лежала сила права, predetermined объективными критериями справедливости, и вследствие этого приобретающая нравственную обязывающую силу.

Как видно в процессе адаптации кочевого общества к новым жизненным условиям, бии практически создавали новое для Степного края прецедентное право, основанное на принципах справедливости, гуманизма, открытости, гласности, как исходных начал правового сосуществования народа. В этой связи Ч.Ч. Валиханов в «Записке о судебной реформе» писал: «Между тем, обычное право киргиз, по той же аналогии высшего развития с низшим, на которое мы так любим ссылаться, имеет более гуманных сторон, чем законодательство, например, мусульманское, китайское и русское по Русской правде. В киргизских законах нет тех предупредительных и устрашающих мер, которыми наполнены и новейшие европейские кодексы. У киргиз телесные наказания никогда не существовали» [8, с.94].

Бий-судья, играя посредническую роль на судебном процессе, должен был помнить о необходимости вынесения своего окончательного решения по делу. Причем такое решение должно было быть доказательным и убедительным, согласно бийской формуле: «Тілмен түйгенді тіспен шеше алмас» - дословно: «Установленное словами не развязать зубами». Именно таким рассматривалось постановление суда биев [4, с.95].

Вынесение бием судебного решения было этапом процесса примирения сторон судебного процесса. Следовательно, вопрос о том, кто из сторон судебного процесса прав и кто виноват,

не выдвигался на первое место в ходе бийского судопроизводства. «Примечательно и то, - писал в этой связи С.З. Зиманов, - что конечной целью правосудия биев, по господствующей идеологии средневекового кочевого общества казахов, является примирение и перемирие сторон, участвующих в суде, как бы ни были сложны и обострены их взаимоотношения. Существовала установочная норма «Даудың түбі - біту» - «Примирение есть цель и конец тяжбы» [4, с.95].

Именно в силу таких прецедентных начал казахское обычное право было средством удержания людей вместе, как единого социального сообщества, инструментом их примирения и воспринималось как процесс посредничества, способ правового общения при решении социальных споров и иных конфликтов. «Бий соединяет в себе права казы, муллы и некоторым образом власть султана в том отношении, что ни род притензии, ни важность преступления не могут препятствовать ему в своем суде, - писал российский чиновник, этнограф Л.И. Д'Андре (1819-1849). – Главная обязанность его водворять и поддерживать в аулах спокойствие немедленным разбирательством жалоб и через это самое прекращать распри при самом их начале, не давая повода вражде или продолжительному спору» [11, с.93].

Важно подчеркнуть, что институт биев, как центральный инструмент социального примирения в кочевом обществе, препятствовал воспроизведению общественной несправедливости, создавая предпосылки для нормального функционирования человеческого общежития. Величайшее историческое значение института биев состоит в том, что в нем изначально была заложена возможность самосохранения казахского общества. По сути, своими решениями суд биев повелевал людям не забывать о том, что они являются единым целостно, неразрывно связанным воедино сообществом, что все, даже конфликтующие в споре, связаны друг с другом, и не только как кровные родственники, но и как великий казахский народ!

Суд биев, как непрерывная нравственная

традиция, концентрировал в себе такие нравственные начала, которые проявлялись как в правовых действиях биев, так и в их окончательных решениях по судебным делам. Поэтому глубоко прав Маами К.А., отмечая, что «несомненно, мы многое можем и должны почерпнуть из богатейшего наследия суда биев. Самое главное и ценное - исторические уроки призваны помочь нам возродить нравственные начала в воспитании достойных судебских кадров в судопроизводстве. Вовлечение в орбиту судебного правоприменения таких инструментов, как правовые обычаи и принципы, этических категорий предполагает соответствующий уровень образования и мышления судьи, его высокую моральную и гражданскую ответственность» [12].

Все это говорит о том, что абсолютной ценностью для биев выступало, как само существование казахского кочевого общества, так и жизнь каждого казаха в отдельности. Именно такой подход, благодаря деятельности биев, предполагал и понимание того, что объединяет казахский народ воедино, как единое целое.

Причем самым исключительным способом институт биев проявлял себя и в сложнейших исторических ситуациях, когда под угрозой оказывалось единство народа, гуманистические принципы общественного и индивидуального бытия в Степном крае. Примечательно, что российский исследователь А. Зуев отмечал, что «народ судился по «адату», т.е. стародавним обычаям, хранителем, истолкователем и применителем которых было одно и то же лицо – «бий», судья, свободно принятый народом, из среды мудрейших и достойнейших. Народные предания не знают ошибок такого судьи, из потемок далеких времен ярко светит киргизу образ этого бия, строгого и неподкупного, мудрого и участливого, знакомого со всей подноготной жизни каждого из членов его группы. Такой избранник народа становился руководителем его жизни, его совести; спокойно и торжественно произносил он всему свой беспристрастный приговор, обращавшийся с этой минуты в закон, который мог отменить только один хан, но и то лишь в самых редких

случаях и не какому-либо капризу, прихоти, а по совету с мужами достойными и доверием народа облеченными. ... Таким сохранился в памяти народной его стародавний суд» [13, с.162].

Важно обратить внимание и на такой момент в деятельности биев: вынося свои ответственные и мудрые решения по самым щепетильным и конфликтным ситуациям, они помогали людям сохранять свое человеческое достоинство, спасать в себе, даже в самой непростой ситуации, человеческие начала. Поэтому решения биев, как мы видим через столетия, никогда не оставались безразличными для истории казахского народа. Ведь их решения оказывались детерминированными не только прошлыми и настоящими нормами казахского обычного права, но и будущим казахского народа, если учесть не только правовые, но и иные социальные последствия, которые они порождали. Возможно в силу вышеуказанных факторов, в «сообществах кочевых казахов авторитет биев-судей, - как отмечал выдающийся казахский ученый, академик Сатпаев К.И., - всегда был намного выше и больше, чем авторитет хана – верховного правителя» [14, с.94].

Все это говорит о том, что учебные курсы по казахскому обычному праву должны обязательно преподаваться не только на исторических факультетах и в юридических вузах, но и в иных вузах гуманитарного профиля, в целях вовлечения молодого поколения в историю права наших предков. Ведь если не будет такого вовлечения, то и последующие поколения, не наследуя памяти о прошлом, будут получать о нем весьма поверхностное представление о правовом развитии казахского народа. Да и сама история нашего народа в таком случае будет усыпана лишь белыми пятнами.

Между тем люди, поскольку имеют социальную природу, являются существами историческими. Люди должны хорошо знать правовую историю своего народа, чтобы передавать знания о правовом наследии последующим поколениям. Более того, ведь историческое знание не имеет никакой

ценности, если оно не связано с пониманием индивидуального. Узы истории должны оставаться крепкими, чтобы за нашими последующими поколениями не захлопнулась книга истории нашего многострадального народа.

Социальная потребность в знании обычного права своих предков проявляется и в том, что по-настоящему значение обычного права мы начинаем понимать, ощущая его отсутствие в настоящей жизни. Между тем нет сомнения в том, что современному обществу неизмеримо легче, если оно знает правовую историю прошлых поколений, оставивших ему в наследство такую величайшую ценность, как обычное право, и тем самым присутствует и в настоящем. Следовательно, время жизни поколений должно обязательно связываться с некоей более широкой непрерывностью развития всего общества, объединяя и охватывая вместе и его прошлое, и настоящее, и будущее в неразрывной целостности.

Именно такая тесная связь с жизнью в ее неразрывной целостности и предполагает обращение к истории, к тому, что происходило в ней в прошлые века, к традиционным ценностям прошлых поколений казахского народа. Ведь традиции выступают как связующее звено времени – без них в жизни сразу возникают проблемы. Между тем жизнь теряет свое истинное значение, настоящую весомость, ибо теряется преемственность, непрерывность жизни поколений народа, как единого целого. Традиции, по большому счету, – это не просто обычаи, т.к. им присущ определенный нормативный характер.

Более того, традиции, как сила, соединяющая народ, связывают нас не только с прошлым. Ведь благодаря им и настоящее предстает как посюсторонний трансцензус, будущее, как необходимость выполнять обязанность по дальнейшему сохранению обычаев в отношении потомков. Без традиций действительно возникло бы состояние потерянности и связанное с этим чувство неуверенности [15, с.94]. Поэтому глубоко права венгерский исследователь Ева Анчел, отмечая, что «все же необходимо признать, что в той мере, в какой это возможно,

надо хранить и защищать все, что, являясь носителем устойчивых ценностей, вообще поддается сохранению» [15, с.95].

Таким образом, обычное право было важнейшим средством социально-нормативного регулирования жизнедеятельности казахского общества. Опыт функционирования казахского обычного права показывает, что развитие общества должно непременно основываться не только на общечеловеческих гуманитарных ценностях, но и в формах исторически свойственных казахскому народу и казахской государственности. Поэтому так важны фундаментальные исследования истоков казахского обычного права, ценностей и идеалов бийского правосудия на этапе зарождения казахской правовой традиции, следование которым сохраняло лучшие черты национального духа нашего народа и в самые переломные годы его сложнейшей трагической истории.

Целесообразно также при проведении фундаментальной судебно-правовой реформы учесть опыт введения института мировых судей в Российской Федерации. Так, по мнению российских экспертов, принятие Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. свидетельствовало, что одна из принципиальных идей Концепции судебной реформы, наконец, получила свое нормативное выражение, - одним из главных достоинств введения института мировых судей стало расширение доступности судебной защиты. «Во-первых, по относительно незначительным делам граждане получили возможность обращаться в суд недалеко от своего места жительства. ... Во-вторых, существенно снизилась нагрузка на судей федеральных – районных (городских) судов. При этом важно, что мировые судьи ... являются судами первой инстанции» [16, с.111-112]. В этой связи видный российский юрист Ю.И. Стецовский отмечает: «Мировая юстиция стала школой порядочности и уважения к человеческому достоинству, школой нравственного и правового развития населения» [17, с.290].

В этом плане важно осмыслить опыт реализации Федерального закона России «О мировых судьях в Российской Федерации» и работы мировых судов и мировых судей в Российской Федерации. Но при этом необходимо иметь в виду, что российский опыт отличается от практики наиболее существенной для мировой юстиции, для которой характерны:

1) избрание (назначение) мировых судей из числа лиц, обладающих определенным кредитом доверия общины, где им предстоит вершить правосудие;

2) возможность осуществления полномочий мирового судьи лицом, не имеющим высшего юридического образования.

Как видно, зарубежный опыт организации и деятельности мировых судов заслуживает весьма тщательного внимания отечественного законодателя. Поэтому на основе вышеуказанного можно сделать вывод о необходимости введения суда биев в единую судебную систему страны, как суда первой инстанции в целях расширения доступности судебной защиты для граждан сельской местности и существенного снижения нагрузки на судей районных судов. В этой связи представляется необходимым принятие соответствующих дополнений и изменений в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей».

Представляется необходимым и поддержка рекомендации международной научной конференции «Казахский суд биев – уникальная судебная система» (2008 г.) о целесообразности открытия специализированного научно-исследовательского государственного института по комплексному и сравнительному изучению казахского права «Жарғы» и правосудия биев. Тем более в мировой практике уже есть опыт создания подобных центров в Канаде, Австралии, где государственные органы принимали нормативные акты с учетом местной правовой специфики [18, с.357]. Кроме того, в учебные программы юридических вузов целесообразно введение спецкурсов «Казахское обычное право» и «Казахское правосудие биев».

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. №674 // Президент Республики Казахстан. Официальный сайт (электронный ресурс). Режим доступа: <http://akorda.kz>.
2. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на торжественном собрании по случаю 30-летия Независимости Республики Казахстан // Президент Республики Казахстан. Официальный сайт (электронный ресурс). Режим доступа: <http://akorda.kz>.
3. Кыпчакско-польская версия Армянского Судебника Мхитара Гоша и Армяно-кыпчакский Процессуальный кодекс. Львов, Каменец-Подольский, 1519-1594 / Составители А.Н. Гаркавец, Г. Сапаргалиев. Подготовка, транскрипция, русский перевод, кыпчакско-русский глоссарий и статья А.Н. Гаркавца. Перевод на казахский язык и кыпчакско-казахский глоссарий Г. Сапаргалиева. Латинский текст, перевод на украинский язык и статья М. Капралы. Библиография / Сост. А.Н. Гаркавец, М. Цимбал. – Алматы: Деит-и-Кыпчак, Баур, 2003. – 792 с.
4. Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамұра, 2008. – 224 с.
5. Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 416 с.
6. Суд биев – аккумулятор для национального кода // Казахстанская правда. 2017 г. -14 июня.
7. Ярославцев В.Г. Нравственное правосудие и судебское правотворчество. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2007. – 304 с.
8. Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. - С.77-104.
9. Зиманов С.З. К оценке казахского права в истории мысли // Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер - Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С.З. – Алматы: Жеті жарғы, 2001 (Қазақ. акад. унив-ті). 2-том. - С.14-23.
10. Козлов И.А. Звание бия в народном сознании // Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер - Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С.З. – Алматы: Жеті жарғы, 2001 (Қазақ. акад. унив-ті). 1-том. - С.95-96.
11. Д'Андре Л.И. О степном законе // Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер - Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С.З. – Алматы: Жеті жарғы, 2001 (Қазақ. акад. унив-ті). 1-том. - С.93-94.
12. Мами Кайрат. Сокровище кочевой цивилизации – казахский суд биев // Казахстанская правда. – 2011. – 6 августа.
13. Зуев А. Киргизский народный суд // Журнал Министерства юстиции. – 1907. - №10. – Декабрь. – С.-Петербург: Сенатская типография, 1907. – С.161-208.
14. Сатпаев К.И. «Биде қырық кісінің ары, білімі бар» // Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық /Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С.З. Қазақша, орысша, түрікіше, ағылшынша. – Алматы: Жеті жарғы, 2004 («Интеллектуал-Парасат» заң компаниясы). 1-том. - С.94.
15. Анчел Ева. Этнос и история: Пер. с венг. М.А. Хевеши. – М.: Мысль, 1988. – 126 с.
16. Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти: опыт комплексного анализа. – СПб.: Норма, 2010. – 480 с.
17. Стецовский Ю.И. Судебная власть: Учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Дело, 2000. – 400 с.
18. Бабич И.Л., Почаев Р.Ю. Мнение о конференции // Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық. /Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С.З. Қазақша, орысша, түрікіше, ағылшынша. – Алматы: Жеті жарғы, 2009 («Интеллектуал-Парасат» заң компаниясы). 10 том. - С.352-357.

Служить идеалам справедливости

Бауыржан ЖУМАГУЛОВ,
*председатель Атырауского
областного суда*

Как дань признательности судьям, сотрудникам судебной системы за их вклад в развитие конституционных основ, обеспечение законности и защиты прав граждан установлен новый профессиональный праздник День судьи и работника суда, который будет отмечаться впервые 24 июня.

Связано это с принятием 24 июня 1992 года закона, которым внесены первые после обретения Независимости поправки в Закон «О судостроительстве Казахской ССР». За 30 лет со дня его принятия судебная система подверглась большим реформам. В канун первого профессионального праздника хочу поделиться своим видением об основных этапах становления и значимых достижениях судебной системы.

С момента получения Казахстаном Независимости судебная ветвь власти является предметом пристального внимания.

В те непростые годы особое внимание уделялось поэтапному становлению и развитию судебной системы как основного органа государственного механизма. Эффективность правосудия стала определяющим фактором успешной модернизации во всех отраслях, в том числе экономической.

Самым первым этапом на пути становления и развития судов Казахстана, как самостоятельной ветви власти, можно назвать разработку Закона «О судостроительстве» в 1989-1990 годах.

Конечно же, у нового государства практически не было никакой законодательной базы и большого опыта в организации деятельности судов в соответствии с мировыми демократическими стандартами.

Поэтому в отрезке 1991-1997 годов началась огромная работа по созданию законодательного портфеля для работы системы правосудия. Самым важным шагом стало закрепление высокой и ответственной социальной роли судебной системы.

Здесь особо нужно отметить Конституционный Закон «О государственной Независимости Республики Казахстан», Конституции 1993 и 1995 годов.

Следом стоял вопрос материального и кадрового обеспечения судебной системы. 23 сентября 1993 года в Постановлении Президента «О государственной программе первоочередных мер по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка в РК на 1993-1995 годы» было предусмотрено строительство 35 зданий народных судов, выделение дополнительно 1 540 штатных единиц, обеспечение жильем работников судов.

После формирования фундамента новой судебной системы были регламентированы принципиальные вопросы ее деятельности.

Одним из первых Указов Главы государства 20 декабря 1995 года был Указ, имеющий силу

Конституционного Закона «О судах и статусе судей в Республике Казахстан», который и заложил основные принципы судостроительства и осуществление правосудия в нашей стране.

В 1996 году состоялся I съезд судей, который учредил Республиканское общественное объединение «Союз судей Республики Казахстан» и принял Кодекс судейской этики.

С 1985 года в течение нескольких лет я работал в органах прокуратуры и юстиции, в судебной системе - с 1999 года. За эти годы занимал должности судьи суда города Астаны, председателя Специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области, председателя коллегии по гражданским делам суда города Астана, Карагандинского областного суда, руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном суде Республики Казахстан. С июня 2012 года по апрель 2020 года был судьей Верховного суда. Затем Указом Президента Республики Казахстан от 13 апреля 2020 года назначен на должность председателя Атырауского областного суда, где тружусь по сей день.

За 23 года в судебной системе я принимаю активное участие в становлении судебной системы, проводимых реформах в этом направлении.

Полагаю, что принципиальным и немаловажным стал Указ Президента от 1 сентября 2000 года «О мерах по усилению независимости судебной системы», согласно которому функции обеспечения деятельности судов были переданы из Министерства юстиции в ведение Комитета по судебному администрированию при Верховном Суде. Это было сделано в целях укрепления института независимости судей.

Далее, не менее значимым является решение об образовании по всей республике специализированных судов. К примеру, Указом от 9 февраля 2002 года во всех областях были образованы Специализированные межрайонные экономические суды. В этом году им исполнилось ровно 20 лет.

К слову, мне выпала честь быть первым председателем Специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области. Считаю, что за четыре года своей деятельности на этой должности мне удалось

сформировать правильную судебную практику и доказать эффективность этих судов. Отмечу, что канцелярия Специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области неоднократно завоевывала первое место среди судов республики в номинации «Лучшая канцелярия года».

На сегодня работа специализированных судов показала не только правильность принятого решения, но и состоятельность этих структур в судебной системе.

В 2012 году было образовано Судебное жюри, в состав которого входят судьи районных, областных судов и судьи Верховного суда. На тот момент я опять-таки стоял у истоков, будучи руководителем Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном суде Республики Казахстан.

Главной его задачей является профилактическая работа, направленная на укрепление судебной системы, повышение ее имиджа, формирование высококвалифицированного судейского корпуса.

В настоящее время должное внимание уделяется развитию инфраструктуры судебной системы. Наличие у судов соответствующих зданий, оформленных в едином стиле, это тоже определенная идеология, посыл в общество о верховенстве закона.

На сегодняшний день у нас, в Атырауской области, имеется план строительства нового здания для четырех судов, поскольку они расположены в маленьких и очень старых зданиях. В проекте нового здания предусмотрены все необходимые помещения для качественного осуществления правосудия: совещательные комнаты, кабинеты для работы адвокатов, прокуроров, помещения для содержания обвиняемых и другие.

Говоря о достижениях, необходимо отметить создание Верховным судом программ для судопроизводства «Төрелік», «Судебный кабинет». Система «Төрелік» позволила соединить все суды страны, вести единый учет и мониторинг судебных дел, их архивное хранение и оперативный обмен материалами по ним, электронное делопроизводство, непрерывные аудио- и видеозаписи всех судебных процес-

сов. А через программу «Судебный кабинет» граждане в любое удобное время могут направлять свои иски, требования в необходимые суды Казахстана в режиме онлайн, знакомиться с судебными актами.

В целях соблюдения принципа справедливости программа обеспечивает автоматизированное распределение дел, где практически исключено человеческое воздействие.

Нельзя не отметить внедрение аудио- и видеofиксации (АВФ) судебных процессов, обеспечивающей полноту и качество протокола судебного разбирательства.

Внедрена видеоконференцсвязь, которая позволяет повысить оперативность судебного процесса. Стороны могут не являться в суд, участие проходит дистанционно в режиме онлайн, что экономит их средства и время. Эффективность онлайн участия мы ощутили в период пандемии.

Открытость и прозрачность судебного процесса, доступность судебных решений – неотъемлемые составляющие правосудия. Поэтому одним из главных итогов этой работы стало создание базы судебных решений Верховного Суда и областных судов, размещенной на официальном сайте Верховного Суда. Доля судебных актов, размещенных на сайте Верховного Суда, за исключением дел, рассмотренных в закрытых заседаниях, составляет 100 процентов.

В целях обеспечения открытости судов, а также правовой грамотности населения активная работа проводится в части взаимодействия со средствами массовой информации. Публикуются статьи и другие информации в печатных и электронных изданиях, организуются интервью на телевидении и радио, пресс-конференции и брифинги.

Как говорится, совершенству нет предела, только за последние пять лет инициировано и подготовлено 30 законопроектов, касающихся деятельности судебной системы, многие из которых уже приняты. Благодаря этому, усилены гарантии независимости судей, реорганизованы органы судейского самоуправления, пересмотрены подходы к оценке действующих судей, введен конкурсный порядок отбора председателей судебных коллегий облсудов и другие.

После назначения Председателем Верховного Суда Жакипа Асанова, для эффективной реализации масштабных вопросов по модернизации судебной системы им внедрен проектный подход.

В частности, в рамках программы «7 камней правосудия» нами вполне успешно реализуются семь приоритетных проектов: «Безупречный судья», «Образцовый суд», «Справедливый процесс», «Качественный результат», «Smartcot», «Коммуникационная стратегия» и «Примирение до суда, в суде».

К примеру, в целях реализации проекта «Примирение до суда, в суде», в 2020 году при Атырауском областном суде открыт Центр примирения. Как вам всем известно, развитие института примирения является приоритетным направления судебной деятельности. Основная задача центра заключается в предоставлении услуг по консультированию граждан, определению категории спора, призыве к мирному разрешению и проведению примирительных процедур. Помощь гражданам в центре оказывают медиаторы, бии, адвокаты, прокуроры, психологи, нотариусы и представители бизнес омбудсмена. Жители региона сегодня часто обращаются и получают надлежащую юридическую помощь, узнают об особенностях и преимуществах медиативных процедур, проводят переговоры по согласованию и решению конфликта мирным путем.

Комплексные меры принимаются по противодействию коррупции в судах. Наравне с усилением независимости судей, ужесточаются и антикоррупционные требования. Мы нетерпимы к любым формам коррупционных проявлений. Ведь правосудие и коррупция – вещи несовместимые.

Как результат, за последние 20 лет в судах Атырауской области не выявлено ни одного факта коррупции со стороны судей и работников суда.

В целом, надо отметить, что развитие института примирения тоже способствует формированию антикоррупционной культуры.

Ведь, как отметил председатель Верховного Суда Жакип Асанов: «Если люди разобрались сами, пожали руки, то некому и не за что «давать». Почвы для коррупции нет».

Одним из серьезных новшеств последних лет - это, безусловно, внедрение административной юстиции, новая четвертая форма судопроизводства. Принят новый Административный процедурно-процессуальный кодекс, созданы административные суды. Миссия административной юстиции - это создание реального баланса в защите прав интересов физических и юридических лиц в спорах с государственным органом. За столь короткий срок кодекс успешно внедрился в правовую систему нашей страны и положительно повлиял на правовую активность граждан и организаций.

Сейчас можно с уверенностью констатировать, что полноценная судебная система в Казахстане состоялась. Главным результатом судебно-правовых реформ за годы государственной независимости стало правосудие, отвечающее требованиям правового государства и международных стандартов. Сейчас судебная ветвь способна выполнять возложенные на нее задачи по обеспечению исполнения Конституции и законов, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Независимый и справедливый суд - стержень деятельности любого государства.

Почетная и нелегкая миссия служения

правосудию требует от судей и работников судов высокого уровня знаний, опыта и таких качеств, как честь, достоинство и преданность делу. Авторитет судебной ветви власти в значительной мере зависит от того, насколько четко функционирует каждое ее звено.

Установление Дня судьи и работника суда очень важно, как праздник, который поддерживает тонус к новым свершениям всех сотрудников системы справедливости, судебной системы нашей страны. Праздник души для тех, кто каждый день находится в серьезном эмоциональном напряжении, принимая серьезные, судьбоносные решения.

Пользуясь случаем, хочу поздравить всех судей и работников судебной системы с профессиональным праздником и выразить благодарность всем, кто на протяжении многих лет вносил и вносит вклад в дело укрепления правосудия. Искренне желаю всем судьям и работникам судов неиссякаемой энергии, профессионального мастерства, крепкого здоровья и семейного благополучия. Пусть и в дальнейшем наш непростой труд способствует совершенствованию судебной системы Республики Казахстан, служит идеалом справедливости!

Принцип активной роли суда

В чем особенности административного судопроизводства и какую работу проводит Административный суд г. Алматы по разъяснению положений нового кодекса среди госслужащих и населения журналу «Фемида» рассказал председатель Специализированного межрайонного административного суда г. Алматы Бахытбек БЕГАЛИЕВ.

- Бахытбек Адильханович, введение АППК РК - новая веха в развитии судебной системы. Чем была обусловлена необходимость его введения?

- В Послании Президента Республики Казахстан К.Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 01.09.2020 года сказано, что судебная власть, как и иные ветви власти, ответственна за общественное согласие, политическую

стабильность, экономическое развитие и другие основополагающие конституционные принципы. В рамках реализации концепции «Слышащего государства» органы государственной власти и управления должны вести конструктивный диалог, своевременно реагировать на запросы граждан, а общество, в свою очередь, должно быть вовлечено в процесс принятия решений.

Создание административной юстиции

имеет принципиальное значение в рамках реализации концепции «слышащего государства» для наиболее полного обеспечения гарантий судебной защиты прав граждан и юридических лиц во взаимоотношениях с представителями власти.

Введение административной юстиции имеет целью всестороннее обеспечение прав граждан, юридических лиц. Как следствие это влечет повышение дисциплинированности госаппарата, улучшение инвестиционного климата.

- Что такое административная юстиция?

- Административная юстиция - это система специализированных органов, в нашем случае, судов по контролю за соблюдением законности в системе административного управления, а также это особый процессуальный порядок разрешения административно-правовых споров между гражданином или организацией, с одной стороны, и органом государственного управления с другой. Административная юстиция также предусматривает функцию судебного контроля через механизм, заложенный в АППК РК.

- С начала работы административных судов прошло более 9 месяцев. Какова эффективность работы вновь созданных судов?

- Как известно, они функционируют с 1 июля 2021 года. Специализированные административные суды рассматривают публично-правовые споры между гражданином или юридическим лицом и административным (государственным) органом. К подсудности административных судов отнесены иски об оспаривании решений и действий (бездействия) частных судебных исполнителей, налоговые, таможенные, земельные, жилищные, в сфере госзакупок, иски госслужащих по трудовым спорам и другие.

Касательно эффективности работы новых судов. За 2021 год в СМАС г. Алматы поступило 2392 дела; вынесено решений по 767 делам: удовлетворено - 354, отказано - 413;

рассмотрено - 2038; остаток дел - 354; возвращено - 1062 исков, в том числе в связи с отзывом по п.6 - 450 исков; окончено с утверждением соглашений о примирении и медиации 136 дел или 5,7 процента от поступивших, 6,7 процента от оконченных; вынесено 81 частное определение, наложено 33 денежных взыскания.

За I квартал 2022 года в суд поступило 827 дел; вынесено решений по 383 делам: удовлетворено - 204, отказано - 179; рассмотрено - 836, возвращено - 142 иска; окончено с утверждением соглашений о примирении и медиации 125 дел или 10,6 процента от поступивших, 15 процентов от оконченных; возвращено в связи с отзывом иска - 166 исков, в том числе с фактическим урегулированием спора - 68; вынесено 84 частных определения, наложено 15 денежных взысканий.

- В чем особенности административного судопроизводства?

- Административное судопроизводство - это новая форма судопроизводства. Его задачей является справедливое, беспристрастное и своевременное разрешение административных дел с целью защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических лиц и юридических лиц в публично-правовых отношениях.

Административный суд при рассмотрении и разрешении административных дел обязан точно соблюдать требования Конституции Республики Казахстан, международных договоров Республики Казахстан, конституционных законов, АППК, других нормативных правовых актов.

Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (АППК) регулирует вопросы внутренних административных процедур государственных органов, административные процедуры и порядок административного судопроизводства.

На стороне ответчика по административному делу выступают административные ор-

ганы, наделенные государственно-властными функциями, полномочиями. На стороне истца - граждане и юридические лица.

Инициатором административного дела выступает истец в случае, если решением или действиями (бездействием) административного органа нарушены или затронуты его права и законные интересы. До обращения в суд, граждане и юридические лица должны обратиться в вышестоящий орган для внесудебного разрешения спора.

Нынешний порядок административного судопроизводства значительно облегчает положение истца по защите своих прав, т.к. бремя доказывания зачастую возлагается на ответчика, а также АПК РК закрепляет презумпцию виновности государственных органов в случае, если гражданин обратится с заявлением в суд.

Суд, в свою очередь, содействует истцу в уточнении исковых требований, истребовании доказательств, замене ответчика, разъяснении предварительной правовой позиции, в мирном урегулировании спора, поскольку Кодексом закреплён принцип активной роли суда.

В целом, работа административных судов по рассмотрению публично-правовых споров построена на новых принципах, исключая формализм, бюрократию. Новые постулаты в работе административных судов направлены на всестороннее обеспечение прав граждан и юридических лиц в суде, в тех случаях, когда они не согласны с принятыми в отношении них решениями, действиями (бездействиями) государственных органов и должностных лиц,

- В настоящее время очень актуальны вопросы медиации. Насколько распространены примирительные процедуры в административном судопроизводстве?

- Примирительные процедуры занимают особое место в реализации судебной реформы. Опыт многих стран демонстрирует нам успешную практику применения в урегулировании правовых споров при-

мирительных процедур. К ним относятся и медиация, которая представляет собой процедуру урегулирования спора между сторонами по их добровольному соглашению, при участии третьего лица (медиатора) направленная на достижение взаимоприемлемого решения.

Термин «медиация» хотя и новый для отечественной правовой практики, но известен нам со времен истории становления нашей государственности, когда институт примирения и посредничества в разрешении конфликтов существовал в лице казахских биев.

АПК РК предусматривает возможность закончить дело путем примирения с государственным органом. Примирение может быть применено до суда, в суде и на стадии исполнения судебных актов. К примеру, по инициативе СМАС г. Алматы подписан трехсторонний Меморандум о взаимодействии и сотрудничестве между судом, Региональной палатой частных судебных г. Алматы и Департаментом юстиции г. Алматы по вопросам применения примирительных процедур на стадии исполнения судебных актов в рамках административного судопроизводства. Данный акт направлен на развитие альтернативных способов разрешения споров и расширения сферы их применения, в том числе и в административном судопроизводстве, на стадиях исполнения судебных актов и обжалования в суде действий (бездействий) судебных исполнителей.

Сравнительный анализ данных показывает, что за первые три месяца функционирования суда июль-сентябрь 2021 года с утверждением судом соглашений о примирении, медиации рассмотрено 17 дел, тогда как за три месяца 2022 года этот показатель вырос в семь раз.

Согласно статистическим данным, за шесть месяцев 2021 года с утверждением соглашений о примирении и медиации окончено 136 дел или 5,7 процента от поступивших, 6,7 процента от оконченных, а за I квартал 2022 года - окончено с утверждением соглашений

о примирении и медиации 125 дел или 10,6 процента от поступивших, 15 процентов от оконченных. Также необходимо отметить, за текущий год по республике утверждено четыре соглашения в порядке партисипативной процедуры, все они утверждены СМАС г. Алматы.

Все эти данные наглядно свидетельствуют о понимании преимуществ и распространении положительной практики примирительных процедур.

– Какую работу проводит суд по разъяснению положений нового кодекса среди государственных служащих и населения в целом?

– В СМАС г. Алматы проводится активная разъяснительная работа по применению положений АППК РК, нацеленная на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, упорядочение работы органов власти и управления при принятии решений и реализации государственно-властных функций.

Об эффективности проводимой разъяснительной работы судей свидетельствует

тенденция по снижению количества возвратов исков; за июль-сентябрь 2021 года возвращены 309 (25,2 процента) исков, тогда как за первый квартал текущего года возвращены 142 (12процентов) иска, то есть усматривается уменьшение на 13,2 процента. Процент удовлетворяемости исков в нашем суде за I квартал 2022 года составил 53,3 процента.

Также одним из направлений проводимой работы является выявление явных нарушений, допущенных со стороны административных органов, и реагированию на них путем вынесения частных определений. Так, за шесть месяцев 2021 года судом обращено внимание уполномоченных органов на нарушения адм-органов по 81 факту, а за три месяца 2022 года по 84 фактам. При этом за 2021 год вынесены четыре частных определения, а за первый квартал 2022 года пять частных определений. Согласно последним сведения о нарушениях доведены до органов прокуратуры для проведения проверок и принятия соответствующих мер.

Адам АКБАРОВ

СПРАВКА

В 1982 году окончил Казахский государственный университет им. С.М. Кирова. С 1982 по 1990 годы работал в органах прокуратуры. В судебной системе работает с 1990 года судьей Алакольского района Талдыкурганской области, с 1994 года - председателем Панфиловского районного суда Талдыкурганской области, с 1995 года - начальником управления юстиции Талдыкурганской области, с 2000 года - судьей Алматинского городского суда, с 2011 года - председателем кассационной инстанции Западно-Казахстанского областного суда, с 2012 года - председателем судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда, с 2017 года - председателем судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда, с 28 июня 2021 года - председателем Специализированного межрайонного административного суда г. Алматы.

Актуальность административной юстиции

Ермек КОРАБАЕВ,
*заместитель руководителя
Департамента юстиции
Восточно-Казахстанской области*

Вопросам административной юстиции в последнее время уделяется значительное внимание, как государственными органами, так и неправительственным сектором, учеными, международными и зарубежными организациями. При этом только в последние годы стало складываться понимание предмета разговора среди юристов: речь идет о спорах между гражданином и государством.

На самом деле административная юстиция – это устоявшийся правовой институт, имею-

щий почти двухвековую историю, различные проявления в современных государствах.

Административная юстиция – важнейший атрибут правового государства, государственного управления и административного права. Как и в случае со многими другими правовыми институтами, отсутствует единое мнение, что следует понимать под административной юстицией. Ее понимают и как систему специальных судебных (квазисудебных) органов, рассматривающих публично-правовые споры, и как вид судопроизводства, и как специализированный надзор за деятельностью органов исполнительной власти и др.

Но чаще всего административную юстицию отождествляют с судебным контролем за законностью деятельности государственной администрации. Создание института административной юстиции имеет важное значение для обеспечения и защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, он направлен на повышение качества деятельности органов публичной власти путем создания особого механизма «судебного надзора» за законностью и обоснованностью их решений и действий.

В историческом плане административная юстиция сравнительно молодое явление, возникшее и получившее свое развитие в конце XVIII и в начале XIX вв. Ранее всего институты административной юстиции формируются во Франции, где после Великой французской революции стала на практике реализовываться идея разделения властей и произошло разделение юстиции и администрации (судебной и административной юрисдикций). Администрация в представлениях французских

мыслителей того времени должна была быть абсолютно независима от юстиции, в том числе и в вопросах рассмотрения споров в связи с деятельностью администрации. Судебная власть в свою очередь должна заниматься рассмотрением уголовных и гражданских дел и не вмешиваться в деятельность административных органов, в противном случае баланс разделения властей будет нарушен. Такие идеи были реализованы в законодательстве, которое отделило в системе государственного управления органы, занимающиеся непосредственно управлением (чистая администрация) от органов, рассматривающих спорные вопросы управления. В результате были созданы органы (советы префектур и Государственный совет), которые являлись частью государственного аппарата, но занимались исключительно контролем за деятельностью администрации путем рассмотрения споров по определенным правилам. Именно эти органы стали называться органами административной юстиции. Опыт Франции оказал большое влияние и на другие европейские страны - Италию, Испанию, Бельгию, Португалию.

Долгое время институт административной процедуры изучался в рамках других правовых институтов, хотя наибольшим образом регулировал элементы административной деятельности.

«Административный процессуально-процедурный Кодекс (АППК) - это единый законодательный акт, содержащий в определенном систематизированном порядке нормы административного права и регламентирующий порядок обжалования гражданами действий должностных лиц в административных и судебных органах.

АППК направлен на регулирование публично-правовых споров, связанных с несогласием физических и юридических лиц с решениями, действиями (бездействием) административных (государственных) органов которые наделены властными полномочиями.

До введения Кодекса в законную силу отсутствовал механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, а также интересов

юридических лиц в споре с органом власти. До 1 июля прошлого года такие дела рассматривались согласно нормам Гражданского процессуального кодекса в судах общей юрисдикции. И при рассмотрении спора действовала состязательность, то есть равноправие сторон. Было очень сложно простому гражданину противостоять государственному аппарату, чтобы как-то защитить нарушенные права. Поэтому, возможно, физические лица за защитой своих прав и не обращаются. Потому что боятся идти против тех, кто олицетворяет для них государство. АППК уравнивает эту ситуацию, поскольку суд активно помогает им.

Любая деятельность, проводимая в рамках закона, основывается на общих принципах, призванных обеспечивать открытость, демократичность и законность. Наряду с общепризнанными принципами в АППК появились новые принципы, к примеру: охрана права на доверие, презумпция достоверности, активная роль суда, разумный срок административного судопроизводства и так далее. Теперь при осуществлении административной процедуры материалы, объекты, документы и сведения, представленные физическими и юридическими лицами, считаются достоверными до тех пор, пока административный орган, должностное лицо не установят обратное. И административный орган обязан самостоятельно проверять подлинность материалов, объектов, документов и сведений при наличии сомнений в их подлинности. Кодексом введена процедурная гарантия быть заслушанным. Это обеспечивает возможность лица, в отношении которого осуществляется административная процедура, выразить свою позицию до принятия окончательного решения. В АППК также предусмотрена мера процессуального принуждения «денежное взыскание», то есть суд может налагать на участников денежное взыскание от десяти до ста месячных расчетных показателей. Зачастую представители государственных органов не участвуют в судах, но, тем не менее, суд выносит решение в пользу государственных

органов. С введения меры процессуального принуждения, в виде денежного взыскания, если представитель государственного органа не участвует в судебном процессе или не предоставил документы, суд может взыскать с него 20 месячных расчетных показателей. Данное взыскание может применяться неоднократно, в случае неисполнения требований суда, что в свою очередь дисциплинирует государственные органы. Вместе с тем, согласно нормам АППК, жалоба на действия государственного органа, подается через орган, чьи действия обжалуются. При поступлении подобной жалобы, у государственного органа есть возможность устранить допущенные нарушения в течение трех рабочих дней, если таковые имеются»

Какая же роль отводится административным процедурам. Для рациональных, эффективных, открытых административных процедур на практике она заключается в устойчивом и четком порядке управленческой деятельности. Хорошая процедура заключается в совершении органом управления таких действий и «включения» в процесс таких его участников, которые являются действительно необходимыми и достаточными для правильного и законного разрешения дел. Это способствует обеспечению эффективности управления, которая заключается в достижении оптимального результата с разумной экономией сил, времени и средств. Административные процедуры призваны для создания условий, способствующих своевременному выявлению проблем, нуждающихся в разрешении, и выступающие гарантом полноты, всесторонности и объективности анализа информации, а также самого принятия решений.

Административные процедуры в рамках АППК призваны создавать условия, позволяющие своевременно выявлять проблемы, нуждающиеся в разрешении, и гарантирующие полноту, всесторонность и объективность анализа информации, а также само принятие решений. Процедуры способствуют внедрению научных достижений в практику управленческой работы.

Административные процедуры имеют большое значение для реализации различных социальных интересов, обеспечения их гармоничного сочетания и приоритетов. Носители и выразители социальных интересов часто выступают в роли участников управленческого процесса. Разнообразие взглядов людей на тот или иной вопрос во многом зависит и от их жизненного опыта, компетентности и многих других факторов. Возможная коллизия мнений также требует процедур их разрешения.

Принятие АППК - это неизбежный процесс, с которыми сталкиваются все страны, впервые принявшие аналогичные законодательные акты, однако это стимулировало административные органы в обеспечении надлежащего рассмотрения обращений лиц и принятия законных и обоснованных решений.

В качестве примера можно привести опыт Латвии, где после принятия Административно-процессуального закона в 2004 году также был большой поток жалоб и исков, но по истечении определенного периода времени (около 5 лет) по информации эксперта GIZ - представителя Латвии объем подачи исков в административные суды сократился на 30-40%, поскольку административные органы обеспечивают качественное рассмотрение обращений лиц, тем самым повысив доверие общества к публичной власти.

В целом, АППК - это новая ступень отношений между государством и обществом в соответствии с идеей правового государства, существенным шагом по обеспечению верховенства закона, а также благоприятно скажется на инвестиционном климате страны. Административному аппарату необходимо менять свое мышление, необходимо слышать и действовать в интересах граждан. Суды рассматривают решение чиновника через призму защиты именно прав гражданина. Ответственности станет больше. АППК упорядочит действия самих госорганов. Они станут более дисциплинированными, будут принимать более обоснованные решения.

Полезный опыт обмена знаниями

Ирина ПРИХОДЬКО,
*начальник отделения по исследованию
проблем противодействия
преступности и совершенствованию
законодательства
Научно-исследовательского
центра Алматинской академии
МВД РК им. Макана Есбулатова,
подполковник полиции*

Прочность государственных и общественных систем разных стран, их динамичное развитие в условиях современных вызовов и жесткой борьбы за экономические рынки напрямую зависят от конкурентоспособности нации, уровня образованности и, в целом, качества человеческого капитала.

В этой связи в Казахстане особое внимание сегодня уделяется сфере образования, как одной из наиболее наукоемких и инновацион-

ных отраслей. Глава государства К.-Ж. Токаев неоднократно подчеркивал необходимость обеспечить доступ граждан нашей страны к качественному образованию.

Учрежденная в 1993 году программа «Болашақ» на протяжении 30 лет предоставляет возможность вести переподготовку и повышение квалификации специалистов по международным программам.

Так, в рамках инициативы Главы государства «Жаңа Қазақстан» была организована трехмесячная научная стажировка по программе «Болашақ» начальника кафедры кибербезопасности и информационных технологий Алматинской академии МВД РК, доктора философии (PhD), майора полиции А. Бекишева и доцента кафедры оперативно-розыскной деятельности, доктора философии (PhD), подполковника полиции Э.Насыровой.

Научная стажировка проходила на кафедре криминалистики юридического факультета МГУ им. М. Ломоносова. Занятия были посвящены изучению нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов РФ по раскрытию и расследованию преступлений, научно-исследовательской деятельности, учебно-методической документации и многим другим аспектам правоприменительной практики. Многие обучающие мероприятия были построены в формате отраслевых конференций, встреч за круглым столом, экспертных площадок и мастер-классов.

В целях более глубокого ознакомления с опытом в области юридических знаний и практики для стажеров было организовано посещение Российского технологического университета «МИРЭА», Московской академии Следственного комитета РФ, Российского университета дружбы народов, отделения

судебно-психиатрических экспертиз Московского научно-практического центра наркологии Департамента здравоохранения г. Москва, Национальной Ассоциации Комплаенс РФ, Всероссийского НИИ МВД РФ.

Программа стажировки была очень насыщенной. Это участие в международной научно-практической конференции «Государственная служба: история и современность» на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы, знакомство с учебной и научной деятельностью Национального исследовательского университета «МИЭТ», Московского технического университета связи и информатики.

Важным этапом стажировки было ознакомление и с практическим опытом в области противодействия киберпреступности. При посещении международной компании «Group-IB» были рассмотрены вопросы раскрытия и расследования киберпреступлений и мошенничеств с использованием информационных технологий. В ООО «Криминалистическая техника» были продемонстрированы современная криминалистическая техника и механизм расследования преступлений с использованием современных технологий. На встрече в Главном управлении криминалистики Следственного комитета РФ российские коллеги поделились новыми наработками в данной сфере.

Главным мероприятием в рамках трехдневного визита в Московский государственный юридический университет им. О.Кутафина стал IX Московский юридический форум с участием представителей ведущих юридических школ, где состоялся профессиональный обмен опытом и идеями. Российский государственный университет правосудия пригласил принять участие в XVI международной научно-практической конференции «Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики», где известные ученые на встрече за круглым столом обсудили тему «Философия права, теория права, история и методология правовой науки как научные и учебные дисциплины».

Волнующим событием стало посещение

МГТУ им. Н.Э.Баумана – знаменитой «бауманки» – одного из лучших учебных заведений технического профиля, история основания которого уходит в 1830 годы, и где сегодня ведется подготовка кадров по 70 и более специальностям. В рейтинге российских вузов университет неизменно занимает лидирующие позиции.

Массу полезной информации дало участие в III международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы высокотехнологичного права», организованной Национальным исследовательским университетом «МИЭТ»; в заседании Ученого совета юридического факультета МГУ; в работе научного кружка кафедры криминалистики с участием председателя Союза молодых адвокатов России Е.Панина.

Многие вопросы из области уголовного права были затронуты и на встрече за круглым столом, прошедшей на базе Российского федерального центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции РФ, а также на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности», посвященной 50-летию кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета.

Для более широкого охвата зарубежных участников ряд мероприятий проходил в дистанционном формате. Так, в онлайн режиме были организованы III международная научно-практическая конференция «CYBER-QORGAY-2022», проведенная Военно-инженерным институтом радиоэлектроники и связи Министерства обороны РК, а также заседания кружков Юридического факультета МГУ им. М. Ломоносова на тему: «Визуальный контакт: особенности производства допроса и очной ставки посредством видеосвязи». Во Всероссийском турнире «КРИМЦЕСС-2022» казахстанские стажеры участвовали в качестве почетных гостей.

Во время прохождения стажировки было много интересных встреч с видными российскими учеными МГУ им. М. Ломоносова

– это декан юридического факультета, д.ю.н., профессор, член-корреспондент РАО А. Голиченков, профессор кафедры криминалистики, д.ю.н., профессор Л. Бертовский. Полезный обмен мнениями состоялся на заседании диссертационного совета при обсуждении докторской диссертации А. Линец на тему: «Роль трудового права в экономической системе общества на современном этапе»; в ходе лекций заведующей кафедрой криминалистики, д.ю.н., профессора И. Комарова, доцента кафедры криминалистики, д.ю.н., доцента М. Игнатьева, заведующей кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, д.ю.н., профессора Л. Головки, на практическом занятии профессора кафедры криминалистики, д.ю.н., профессора М. Махтаева и др.

Огромный спектр тем был прослушан непосредственно на курсах повышения квалификации. Особый интерес вызвало обсуждение тем «Криминалистическое исследование документов», «Современные виды и методы экспертиз», «Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации», «Научные основы следоведения», «Криминалистическое обеспечение выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений коррупционной направленности», «Криминалистическое обеспечение деловой разведки», «Криминалистические средства и методы противодействия рейдерским захватам», «Тактика взаимодействия бизнес-структур с правоохранительными и контролирующими органами».

В ходе стажировки обучающимся была предоставлена возможность пользоваться библиотечными фондами МГУ им. М. Ломоносова, Российской государственной библиотеки, Государственной публичной научно-технической библиотеки, библиотеки МГЮА им.О.Е. Кутафина и других, что позволило собрать богатый эмпирический материал по темам учебных дисциплин и научно-исследовательских работ, дав новые идеи для подготовки научных статей.

Содержательной и не менее познавательной была культурная программа – посещение музейно-выставочного комплекса Московской

области «Новый Иерусалим», Государственного музея обороны Москвы, усадебного комплекса «Измайлово», Оружейной палаты Московского кремля, и, конечно, экскурсия по Выставке достижений народного хозяйства, где создано уникальное пространство для проектов в рамках международных деловых выставок и конгрессов, фестивалей и праздников. А после визита в музей Бутырской тюрьмы состоялось интервьюирование сотрудников Следственного изолятора №2 УФСИН по г. Москва.

Возможность в период обучения изучить передовой зарубежный опыт, обрести новые знания и навыки, пообщаться с известными экспертами и учеными – эти цели программы стажировки были в полной мере достигнуты.

По итогам данной научной поездки в Алматинскую академию пришло письмо от декана юридического факультета МГУ имени М. Ломоносова, член-корреспондента РАО, профессора А. Голиченкова: «Уважаемый Айдар Муталикович! Выражаю Вам благодарность за высокую профессиональную подготовку сотрудников вверенного Вам учебного заведения, стажеров юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова – начальника кафедры кибербезопасности и информационных технологий, доктора философии (PhD), Бекишева Асхата Кенжебековича и доцента кафедры оперативно-розыскной деятельности, доктора философии (PhD) Насыровой Эльмиры Михтатовны.

В период прохождения научной стажировки (февраль – апрель 2022 г.) по программе «Боллашак», А. Бекишев и Э. Насырова принимали активное участие в деятельности кафедры криминалистики и других кафедр юридического факультета, что позволило получить полезный опыт обмена знаниями о деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Казахстан.

Желаю Вам и коллективу Академии успехов в подготовке квалифицированных кадров для правоохранительных органов Республики Казахстан, достижений в развитии юридической науки».

Институт соглашения о задатке

Алмат ЖУСУПОВ,
*кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
Евразийского технологического
университета, нотариус
нотариального округа г. Алматы,
арбитр Международного арбитража
«JUS»*

В юридической литературе задатком называется производимая при самом заключении договора уплата части денежной суммы, подлежащей передаче одним лицом другому за исполнение определенного действия, вытекающего из обязательства. Задаток является частью какой-то денежной суммы, подлежащей уплате должником кредитору. Значение задатка, как способа обеспечения исполнения обязательства, заключается в предотвращении неисполнения договора какой-либо из сторон по нему. Это достигается тем, что неисполнение договора влечет неблагоприятные по-

следствия для ответственной за неисполнение стороны.

В то же время неисполнение договора лицом, получившим задаток, также влечет неблагоприятные для него последствия в виде возврата полученного задатка, а также уплаты контрагенту суммы, равной сумме полученного задатка.

Казалось бы, все предельно ясно. Но определенные вопросы возникли в результате искаженного толкования гражданского законодательства судом Жамбылского районного суда Алматинской области.

В юридической литературе отмечают, что ст. 6 ГК придает большое значение толкованию норм гражданского законодательства в судебной практике. Одно из таких «явлений», подлежащее объяснению или интерпретации впервые появилось в правоприменительной практике Жамбылского районного суда Алматинской области и Апелляционной судебной коллегии Алматинского областного суда, выводы которых мы попытаемся проанализировать.

Так, 13 мая 2015 года между продавцом «Ф» и покупателем «Т» в обеспечение заключения договора купли-продажи жилого дома с земельным участком заключено соглашение о задатке, с выплатой покупателем в пользу продавца суммы 3 938 250 тенге, тогда как полная стоимость жилого дома с земельным участком составила 7 883 250 тенге. С момента передачи выплаты задатка покупатель стала владельцем жилого дома с земельным участком. При этом, в соглашении о задатке отсутствует срок оплаты покупателем полной стоимости земельного участка и срок заключения договора купли-продажи жилого дома с земельным участком. Поскольку договор купли-продажи не был заключен, продавец, не дождавшись полной оплаты денег в сумме, определенной в соглашении о задатке 1 июля 2020 года (спустя более пяти лет с момента получения задатка) инициировал исковое производство о выселении.

В мотивировочной части решения Жамбылского районного суда Алматинской области от 02.10.2020 г. по гражданскому делу № 1942-20-00-2/565 и решении того же Жамбылского районного суда Алматинской области от 10.09.2021 г. по гражданскому делу № 1942-21-00-2/874 суды отмечают: «Не полное исполнение обязательств ответчиком, суд не находит существенным нарушением прав истца. Истцом не представлены доказательства, что неисполнение обязательств ответчиком в срок повлекли для нее ущерб, что она лишилась того, на что рассчитывала при заключении соглашения».

В связи с указанной позицией суда, считаем необходимым обратить внимание на то, что, гражданским и гражданским процессуальным законодательством не установлено, что применение института соглашения о задатке возможно лишь при существенном нарушении прав истца, который в соответствии с законодательством, является кредитором. При этом, формулировка суда о том, что «Истцом не представлены доказательства, что неисполнение обязательств ответчиком в срок повлекли для нее ущерб, что она лишилась того, на что рассчитывала при заключении соглашения» перефразирована с ч. 2 п. 2 ст. 401 ГК, регламентирующего основания изменения и расторжения договора: «Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора».

Институт соглашения о задатке осуществляется при условии исполнения или неисполнения основного обязательства. Если договор не заключен, истец и не обязан доказывать ущерб; взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства, за которое он отвечает (ст. 317 ГК); в силу гарантии гарант обязывается перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение обязательства этого лица полностью или частично солидарно с должником, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами (ст. 329 ГК).

В приведенной норме п.1 ст. 338-1 ГК настоятельно обращаем внимание на союз «или», по-

скольку у кредитора возникает право требовать исполнения обязательства по оплате, без предъявления требования по возмещению издержек и других убытков и, соответственно, необходимости их доказывания. Между тем, кредитор может требовать исполнения обязательства и возмещения издержек и других убытков. Однако в таком случае кредитору надлежит доказывать наличие издержек и других убытков.

Если договор купли-продажи не был заключен по вине должника (должник не оплатил оставшуюся часть суммы), то кредитор имеет право удержать в безусловном порядке задаток вне зависимости от того был у него ущерб или не был, поскольку задаток как мера юридической ответственности – определяется как дополнительные имущественные лишения, наступление которых непосредственно и безусловно связывается с неисполнением обязательства, но не доказыванием наличия убытков или ущерба. Однако, если бы истец ставил вопрос о взыскании убытков сверх удержания задатка (ч. 2 п. 2 ст. 338 ГК) – мотивировочная часть решения суда была бы обоснованной и законной. Между с тем, из содержания решения суда от 10.09.2021 г., истец не заявлял требования о разрешении по существу вопроса о взыскании убытков сверх задатка. Истец вообще не ставил вопрос о взыскании задатка, поскольку удержание задатка осуществляется в безусловном порядке по умолчанию.

В соответствии с п. 2 ст. 225 ГПК РК суд разрешает дело в пределах заявленных истцом требований. Между тем, суд при рассмотрении дела вышел за пределы исковых требований и в своем решении ставит обязательным требование доказывания наличия у истца ущерба, ошибочно полагая, что истец заявляет требование о взыскании убытков сверх суммы задатка. В связи с этим полагаем, суд неверно толковал норму ч. 2 п. 2 ст. 401 ГК. Следует обратить внимание на то, что при этом истец не заявлял иск о расторжении договора в одностороннем порядке.

18 марта 2021 года решением Жамбылского районного суда Алматинской области от 18.03.2021 г. по гражданскому делу №1942-21-00-2/74 исковые требования о выселении ответчика «Т» с членами семьи удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда

от 08.06.2021 года данное решение суда первой инстанции было отменено, с указанием на то, что в соответствии со ст. 147 ГК РК сделками признаются действия граждан, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Применительно к рассматриваемому вопросу законодатель связывает заключение сделки купли-продажи с достижением соглашения, направленного на совершение сделки по всем его существенным условиям (ст. 393 ГК). Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые признаны существенными законодательством или необходимы для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Приведенные в постановлении Судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 08.06.2021 года доводы находят свое отражение в решении Жамбылского районного суда Алматинской области от 10 сентября 2021 года по делу № 1942-21-00-2/874.

Очевидно, вышеприведенный текст мотивировочной части постановления Судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 08.06.2021 года и решения Жамбылского районного суда Алматинской области от 10 сентября 2021 года изложены противоречиво, поскольку с одной стороны суды отмечают, что сделка купли-продажи является консенсуальной, поскольку «законодатель связывает ее заключение с достижением соглашения, направленного на совершение сделки по всем его существенным условиям» (п. 1 ст. 393 ГК), с другой стороны считает ее реальной, указав, что «для заключения договора необходима передача соответствующего имущества» (п. 2 ст. 393 ГК).

Между тем очевидно, что договор купли-продажи (п. 1 ст. 406 ГК) и соглашение о задатке (ст. 337 ГК) считаются заключенными с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договора.

Далее, мотивировочной частью решения суда установлено, что ответчиком «Т» условия соглашения о задатке исполнено частично, выплатой «половины суммы от продажной суммы». Соответственно, задаткодателем обязанность передачи согласованной денежной суммы исполнена ненадлежащим образом. Последствия

неисполнения обязательства, обеспеченного задатком предусмотрены в п. 2 ст. 338 ГК: «Если за неисполнение обязательства ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны... Сверх того, сторона, ответственная за неисполнение обязательства, обязана возместить другой стороне убытки с учетом суммы задатка, поскольку в договоре не предусмотрено иное».

В соответствии с п. 1 ст. 282 ГК: «В силу денежного обязательства одно лицо (должник) обязано уплатить деньги другому лицу (кредитору), а кредитор имеет право требовать от должника исполнение его обязанности по уплате денег (заем денег и другие обязательства)». Согласно п. 1 ст. 277 ГК: «Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода».

Приведенная норма регламентирует не только необходимость исполнения не только обязательства предусматривающий срок, но и обязательства, позволяющие определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено.

Постановлением Судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 08.06.2021 года отмечается: «Стороны в соглашении не указали срок заключения договора купли-продажи, что указывает на неопределенный срок. Доводы представителя истца о том, что в данном случае применимы нормы предварительного договора, противоречат вышеуказанным нормам».

Согласно п. 1 ст. 5 ГК: «В случаях, когда предусмотренные п.п. 1 и 2 ст. 1 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированные законодательством или соглашением сторон и отсутствуют применимые к ним обычаи, к таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяются нормы гражданского законодательства, регулирующие сходные отношения (аналогия закона)».

Соответственно, в случаях, когда соглашения о задатке (акцессорные договоры), не содержат срока заключения договора, в обеспечение которого они заключаются, применению подлежит п. 4 ст. 390 ГК и договор подлежит заключению в течение года с момента заключения соглашения о задатке.

Следовательно, если в соглашении о задатке не указан срок заключения договора, покупатель должен исполнить принятые на себя обязательства в течение одного года с момента заключения соглашения о задатке. Между тем, как нами установлено, в данном вопросе теория гражданского права, нормы гражданского законодательства, с одной стороны, и казахстанская судебная практика, с другой стороны, в значительной степени отличаются. Так, в решении Жамбылского районного суда Алматинской области от 02.10.2020 г. по гражданскому делу № 1942-20-00-2/565 и решении того же Жамбылского районного суда Алматинской области от 10.09.2021 г. по гражданскому делу № 1942-21-00-2/874 суд отмечает: «Ответчиком по основному иску «Т» условия соглашения о задатке, возникшие из договора между ней и истцом исполнено частично, истцу выплачена больше половины суммы за дом. В случаях неполного исполнения обязательства, вытекающее из договора купли-продажи имущества ответчиком, истцу надлежит ставить требование о взыскании оставшейся суммы за проданное имущество». Впрочем, аналогичную формулировку мы находим в решении того же суда от 02.10.2020 года по гражданскому делу № 1942-20-00-2/565.

Из приведенного текста судебных актов представляется неясным о каком обязательстве, «вытекающим из договора купли-продажи» идет речь, если договор купли-продажи не заключен, а задаток является лишь мерой обеспечения заключения договора купли-продажи?

При этом, в юридической же литературе отмечается, что соглашение о задатке не изменяет условий, прав и обязанностей сторон по обеспеченному задатком обязательству. В то же время соглашение о задатке усложняет обязанности сторон, что достигается принятием на себя дополнительных обязательств сторонами по отдельному соглашению.

При этом в своем Обзоре практики Коллегия по гражданским делам Верховного Суда РК, отмечая особенности регулирования задатка, сделав вывод о том, что правила статьи 338 ГК о последствиях неисполнения обязательства, применимы к ситуациям, когда договор, для обеспечения заключения которого внесен задаток, не заключен, и, когда подписанный договор не исполняется приводят следующий пример: «Между

Трофимовой и Коваль заключено соглашение о задатке, обеспечивающее договор купли-продажи квартиры в срок до 01.09.2008. Разрешение опекуну Коваль Г.Г. на продажу 1/3 доли квартиры, принадлежащей недееспособному Коваль С.В., выдано акимом г. Костаная лишь 24.12.2008, в связи с чем Трофимова письмом от 11.12.2008 потребовала возвратить задаток в двойном размере. По версии Коваль, договор не заключен из-за отсутствия у Трофимовой денег. Разрешая вопрос о том, по чьей вине не был заключен договор, суд усмотрел в нарушении исполнения обязательства вину обеих сторон, в связи с чем удовлетворил иск частично, взыскав сумму задатка в одинарном размере 120 000 тенге. Такое решение представляется правильным, поскольку наличие или отсутствие денег у Трофимовой бездоказательно, а вины Коваль в том, что затянулась выдача разрешения на продажу доли, принадлежащей недееспособному, не имеется. В таком случае в соответствии с пунктом первым статьи 338 ГК задаток подлежит возврату не в двойном размере, а только в сумме задатка».

Аналогичная ситуация прослеживается и в решении суда от 10.09.2021 г. где по версии ответчика в октябре 2016 года, когда «Т» предложила «Ф» произвести полный расчет и переоформить дом на себя, но «Ф» начала избегать встреч.

Выводы Обзора практики корреспондируются со ст. 72 ГПК, в соответствии с которой: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, использовать средства защиты, утверждать, оспаривать факты, приводить доказательства и возражения против доказательств в установленные судьей сроки, которые соответствуют добросовестному ведению процесса и направлены на содействие производству».

Согласно п. 2 ст. 224 ГПК «Суд основывает решение лишь на тех доказательствах, которые были представлены сторонами и исследованы в судебном заседании». Также в силу п. 11 нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебном решении» от 11.07.2003 года №5: «решение не может быть основано на предположениях об обстоятельствах дел». Между тем полагаем, судом приняты во внимание бездоказательные доводы ответчика в том, что: «Ответчик не отказывалась от исполнения обязательства в полном объеме, не избегала истца и не сообщала

ему об отказе от полного исполнения обязательства или о невозможности его исполнения».

По смыслу пп. 1 и пп. 4 п. 1 ст. 291 ГК должник во исполнение обязательств вправе разместить причитающиеся с него деньги на условиях депозита если обязательство не может быть исполнено вследствие: отсутствия кредитора или лица, уполномоченного им принять исполнение, в месте, где обязательство должно быть исполнено или уклонения кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны.

Согласно п. 1 и п. 2 ст. 85 Закона РК «О нотариате» от 14 июля 1997 года № 155-І: «1. Нотариус в случаях, предусмотренных законодательством, принимает от должника в депозит деньги для передачи их кредитору. 2. О поступлении денег нотариус извещает кредитора и по его требованию выдает ему причитающиеся деньги».

Еще один момент: ответчик могла выполнить денежное обязательство и посредством почтового перевода. В соответствии со ст. 13 Закона РК от 9 апреля 2016 года № 498-V «О почте»: «Почтовый перевод денег является регистрируемым почтовым отправлением. Порядок и требования к почтовому переводу денег, а также формы бланка почтового отправления устанавливаются правилами предоставления услуг почтовой связи. Прием денег для осуществления почтовых переводов производится наличным и безналичным способами. Почтовый перевод денег при безналичном способе производится после поступления денег и суммы комиссионного вознаграждения на банковский счет оператора почты».

Следовательно, ответчик могла исполнить денежное обязательство даже если допустить, отсутствие истца (кредитора) или лица, уполномоченного им принять исполнение, в месте, где обязательство должно быть исполнено или уклонения истца (кредитора) от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны как размещением денег на депозит нотариуса, так и осуществлением простого почтового перевода.

Бездоказательное принятие судом доводов ответчика о том, что она не отказывалась от исполнения обязательства в полном объеме, наглядно иллюстрирует, что решение основано на предположениях об обстоятельствах дел, что противоречит п. 11 нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебном решении» от 11.07.2003 года №5.

В связи с этим, полагаем задаток выполняющей платежную, доказательственную и обеспечительную функции, призван не только стимулировать стороны к выполнению принятых на себя обязательств соглашением о задатке и/или обязательств по договору, в обеспечение которого заключалось соглашение о задатке, но и санкционную в виде ответственности за неисполнение и/или ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств по соглашению о задатке и/или обязательств по договору, обеспеченному задатком. Данное толкование института соглашения о задатке корреспондируется с п. 2 ст. 365 ГК в котором предусмотрено: «Если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков».

Полагаем, приведенная норма подлежит применению, если задаткодатель (покупатель) не исполнил надлежащим образом обязательства по задатку, задаткополучатель (продавец) утративший интерес как кредитор вправе отказаться от принятия исполнения по основному и дополнительному обязательствам, так как изменились цены на продаваемое имущество, в сторону увеличения, что приводит к утрате ценности оплаченной суммы задатка или его части.

На основании вышеизложенного, соглашение о задатке является консенсуальным договором, по которому обязанность передачи согласованной суммы, обеспечивающей заключение и исполнение договора, возлагается на задаткодателя, а в случае его неисполнения или ненадлежащего исполнения возникают права требования и возмещения убытков у задаткополучателя. Возникновение у сторон соглашения прав и обязанностей не зависят от передачи или не передачи согласованной денежной суммы в полном объеме или в ее части. Ответственность сторон по задатку зависит только от исполнения или неисполнения соглашения о задатке либо от надлежащего или ненадлежащего исполнения как акцессорного, так и основного обязательства.

Если соглашением о задатке не предусмотрена дата или срок заключения договора купли-продажи с выплатой полной стоимости товара, то по аналогии закона срок надлежит исчислять по п. 4 ст. 390 ГК, то есть в течение года с момента заключения соглашения о задатке.

Неизвестная статья Букейханова

Гюльнар МУКАНОВА,
*кандидат исторических наук,
профессор КазНУ им. аль-Фараби,
г. Алматы*

...Газета литературная и политическая – так указывалось в выходных данных иркутского издания «Восточное обозрение». Издание имело вес, поскольку ее истоки кроются в Санкт-Петербурге, где она была основана в 1882 году известным ученым, уроженцем Сибири Н. Ядринцевым. Позднее, в 1888 году, издание было перенесено в город Иркутск, где оно выходило вплоть до официального его закрытия в 1906 году, как «нелояльное» к правительству.

По специализации данное издание было просветительским и одновременно практическим – газета публиковала статьи по географии, истории, этнографии и экономике Сибири, добросовестно информировала читателей

о светских новостях, равно как о научных экспедициях и исследованиях. То было важно на этапе самоопределения Сибири как особой экономической зоны и поликультурного региона с особым статусом, который надо было отстаивать посредством публикационной активности. Как выяснилось, на страницах «Восточного обозрения» была размещена одна из этнографических статей Алихана Нурмухамедовича Букейханова, история ее появления не совсем типична, потому остановимся на этом ниже [1]. Найти сканированные копии газеты удалось в библиотеке ТомГУ [2]. Экземпляры газеты хранятся также в книгохранилищах г. Иркутска [3].

Почему Иркутск? Достаточно отдаленный от казахских степей населенный пункт, хотя телеграф и почтовая связь в начале XX столетия поддерживалась вдоль трассы Транссибирской железной дороги. Нас заинтересовала эта ссылка на ранее не встречавшуюся в опубликованных трудах А.Н. Букейханова и историографии, его публикацию 1903 года в газете «Восточное обозрение» (далее – ВО). Значит, для этого необходима была мотивация и авторитетные связи с редакцией. Посредником между Букейхановым и редакцией «Восточного обозрения» вполне мог быть друг Алихана Нурмухамедовича, известный сибирский исследователь, авторитетный историк, фольклорист, этнограф Григорий Николаевич Потанин. Взгляды Потанина и основателя газеты Ядринцева совпадали относительно судеб Сибири. Редактором «ВО» на тот момент был И.И. Попов, разделявший взгляды народovolьцев.

Интересно, что упоминание о публикации казахского исследователя мы обнаружили в период командировки в Ташкент, в редком

фонде Библиотеки НИИ востоковедения РУЗ, причем в книге, ставшей в свою очередь раритетом. Книга называется «Материалы для библиографии по этнографии и антропологии Казахстана и Среднеазиатских республик» (Л., 1927) [4].

Издание 1927 года – по сути академическое, представляющее собой свод дореволюционных и советских публикаций по истории и этнографии Казахстана и республик Средней Азии. Поскольку книга эта увидела свет до начала массовых репрессий в Союзе, соответственно, в ней встречаются ссылки на издания, которые впоследствии стали недоступны либо долгие годы оставались вне поля зрения ученых. Многие авторы подверглись незаконным сталинским репрессиям. Под №1627 в книге приведена исследуемая публикация Букейханова в соавторстве с Чермак [5]. Текстологический анализ статьи дал немало информации относительно причины публикации в газете, популярной среди слоев населения, настроенных, в общем-то, оппозиционно по отношению к властным структурам.

Ценность находки видится как образец научно-практической реализации ими эмпирических исследований (экспедиция Щербины) и пример участия в острой полемике с оппонентами и твердой позиции лидера Алаш, желавшего до конца защищать право своего народа на достойную жизнь. Контент-анализ статьи отразил обширные познания авторов в деталях казахского хозяйственно-культурного типа и казахского языка, который они отмечают, как богатый на образы, передающий нюансы жизнедеятельности.

Итак, 1 апреля 1903 года увидел свет 76-ой номер. В нем, помимо объявлений о пасхальных мероприятиях, была напечатана первая часть обширного доклада, состоявшегося 25 февраля 1903 года в Омске, докладчики Л. Чермак и А. Букейханов назвали свое сообщение «Об арычном земледелии у киргиз Каркаралинского уезда на реках Чу и Токран». Казалось бы, Иркутск и Каркаралинск

отделяют огромные расстояния, об арыках в Восточной Сибири приходилось слышать лишь путешественникам и узким специалистам.

Тем не менее, энтузиасты Чермак и Букейханов (их специализацию можно назвать по-современному: этнографы, антропологи, эксперты аграрного сектора), обследовав один из уездов Сары-арки в Центральном Казахстане, сумели увлечь своими выкладками аудиторию. Сообщалось, что «Каркаралинский уезд – самый обширный из всех 5 уездов Семипалатинской области. В нем на 182 430 кв верст площади проживают 33 157 хозяйств кочевников-киргиз» (ВО, 1903, №76, стр. 2).

Редакция «Восточного обозрения» комментировала данное сообщение и принятые «после продолжительных прений» рекомендации, что косвенно подтверждает актуальность поднятой авторами темы. Речь шла о том, что экспедицией Министерства земледелия и госимущества, организованной в 1896 году «известным ветераном русской статистики Ф. А. Щербиною для хозяйственно-статистического исследования степных областей, в 1898 году было исследовано в Каркаралинском уезде 19 616 хозяйств, или 59,1 %, или почти 2/3 всего населения уезда» (ВО, 1903, №76, стр. 2).

В ходе экспедиции в том числе подверглись переписи 3865, или 19,7% хозяйств, занимающихся земледелием. Из последних орошаемые пашни имели 3244, или 84%. Докладчики дали разъяснение, что «арык», так киргизы (казахи. – Г. М.) называют канаву, отсюда «арычное», т. е. орошаемое земледелие».

Оперируя цифрами, Чермак и Букейханов делали заключение, что «с судьбою земледелия вообще, арычного – в особенности, связаны насущные интересы около 10 тысяч хозяйств кочевников Каркаралинского уезда» (стр. 2). Тема заинтересовала читателей своей необычностью, поскольку казахов многие тогда представляли кочевым этносом, авторы же приводили статистику оседлых поселений

Алихан Букейханов

и хлебопашества в Центральном Казахстане, будучи участниками экспедиции Щербины, они были свидетелями кардинальных перемен в Степи.

Статья насыщена интересными фактами из истории края, миграционных процессов и этнографическими терминами: например, в ней говорится: «В уезде арычно-земледельческая культура существовала еще в отдаленную от нашего времени эпоху, о чем свидетельствуют следы старых тоганов (главная отводная канава), встречаемые по всем речкам юга Каркаралинского уезда» (ВО, 1903, №76, стр. 2). Также идентифицирована родовая принадлежность казахов-земледельцев: «Киргизы рода Джалаир издавна жили на р. Чу, занимаясь арычным земледелием».

Любопытно и то, что в канву доклада искусно встроен исторический этап освободительного восстания казахов под руководством султана Кенесары Касымова, и тон пересказа весьма доброжелателен по отноше-

нию к персонажу. Данный нюанс очевидно введен в контекст доклада А. Букейхановым, хорошо знавшим предпосылки восстания Кенесары: «Смутное время 40-х годов XIX века, когда отважный султан Кенесары всколыхнул всю киргизскую степь с края в край, застаёт джалаирцев мирными пахарями и вынуждает их бросить свои пашни и родную р. Чу, чтобы спастись среди своих родичей, живших в пределах нынешнего Копальского уезда Семиреченской области». Далее судьба рода джалаир и его миграций очерчен кратко: «Джалаиловцы, прожив здесь (в Копальском уезде) 25 лет и дождавшись успокоения страны, в 70-х годах минувшего века снова возвращаются на родную ниву».

Другой соавтор Л. Чермак из разночинцев разделял взгляды народовольцев, и фигура мятежного Кенесары его несколько не смущала, если не вдохновляла. Чермак руководил одним из подразделений экспедиции Щербины, хорошо знал казахскую культуру и оценил способности Букейханова.

Следующий момент, на котором остановились докладчики, – это время появления первых плотин и тоганов (рукотворных водотводов от основного русла. – Г. М.). «Первая плотина и тоган на реке Токраун была сооружена в 30-х годах минувшего века киргизом рода Шубыртпалы Агыбаем, впоследствии известным сподвижником султана Кенесары». Заметим, что и при описании кустарных гидросооружений у казахов, Букейханов не упустил случая напомнить о сподвижнике Кенесары, знаменитом батыре Агыбае: «Агыбай, присоединившись к нему (султану Кенесары), бросил свой тоган. Он достался настоящим земледельцам на р. Токраун». Так, благодаря Букейханову, в письменной истории запечатлен образ хозяйственного человека, а при необходимости – грозного защитника обездоленных, батыра Агыбая.

Под «настоящими земледельцами» подразумевались «бедняки, лишившиеся почему-либо рабочего скота, необходимого для кочевки, потерявшие всякую возможность

кочевать и выбитые из колеи скотоводы..., постоянно лелеющие заветную мечту – выбраться из подневольного состояния земледельца «джатака». Собственно, обращают на себя внимание следующие резюме: «Бедные киргизы являются пионерами земледельческой культуры», «В последние годы число сеющих хлеб растет, что указывает не только на легкость падения, на неустойчивость скотоводческого хозяйства кочевников, но и на новое течение в самом экономическом быте его, характеризующее более и более растущее стремление киргиз к земледелию, как к особому промыслу».

При описании казахского хозяйства авторы использовали понятия «салкын» (живительная прохлада), «Сары-Арка» (желтый увал): «киргизы «Сары-Арка» называют огромное пространство своих степей бассейны рр. Нуры, Ишима и Тюндыка, вероятно, названо по желтому ландшафту ковыльной степи, здесь господствующей». В газете специально были даны разъяснения тюркских терминов и топонимов для читателей.

Продолжение публикации было размещено уже в №80 от 5 апреля 1903 года. По объему вторая часть статьи больше первой части и занимает почти всю площадь второй и часть третьей страниц «Восточного обозрения». Дается характеристика истоков и долин рек Чу и Токраун, почв с использованием топонимов «Бетпак дала», «Чоль» (Шөл, безводная степь) и названий растительности: джиде, шенгель, карагана, кзылча, джусан, чий. Указывалось, что в хозяйстве казахов используется юрта, части которой кустари изготавливают из чия, а воду реки Токраун казахи сравнивают с любимым напитком «Сукумыздай», то есть вкусная (ВО, 1903, №80, стр.1).

Специфика казахского хозяйства породила такие названия как «атыз» – так называли небольшую запруду в конце арыка («лошадиный след»). Также образно казахи именовали процесс выведения подземного русла на реке Токраун «су суырамыз» (вынимаем воду).

Авторы делают заключение о необходимости построения плотин с целью удержания талых весенних вод для последующего полива. Все эти детали указывают на хорошее знание авторами статьи казахского быта, ими фиксировались необычные выражения, неологизмы, означавшие трансформацию сознания и появления технологических новшеств.

«Границу культурной земли делает вода», – заключают Чермак и Букейханов, пересказывая способы решения земельно-водных споров на практике у казахов долины Чу и Токраун. «Водою пользуется только тот, кто принимает участие в ежегодных работах по чистке тоганов и при его ремонтах». Авторы публикации указывали, что «на р.Чу каждый тоган своим сходом выбирает «аксакала» (старика) и «мурана» (наблюдателя), первый принимает при спорах окончательное решение, второй (муран) наблюдает постоянно за тоганами («выполняет многосложную обязанность гидротехника»). Оба устанавливают очередность пользования водою, аксакал за службу получает 1,5 пая земли. В данном контексте наблюдатели отметили выделение новых социальных категорий среди оседлых казахов, которые содержались сообществом за исполнение определенных обязанностей по уходу за водозаборами (утилизацией природных осадков).

О способе обработки земли сказано: «Пашут «шойын-тысом», т. е. чугунным зубом (вид сохи), так киргизы называют чугунный башмак, выделяемый в Ташкенте и приобретаемый киргизами от сартов. В него запрягают пару волов, верблюдов и лошадей. На Токрауне предпочитают пахать на лошадях». Сеют просо, люцерну, конак, ячмень, бахчевые, др., урожай свозят на «кырман» (ток). «Для пахоты земледельцы-киргизы сопрягаются по двое (мойнортак, т.е. шея пополам) или пользуются чужим скотом, даваемым богатыми киргизами за плату зерном осенью с урожая». Семена поставляли «бакалчи» (мелкие торговцы, по-видимому, это производное от «бакалея»).

Редакционный комментарий к статье отражает весьма доброжелательное отношение к материалу. Ощущается заинтересованность в том, чтобы информативное сообщение оценили подписчики.

Дело в том, что Л. Чермак и А. Букейханов не просто провели обследование казахского хозяйства, скорее даже их сведения должны были стать основой для выдвижения конкретных требований с целью улучшить положение обедневших казахов. Редакция сделала приписку: «В заключение докладчики выразили желание 1) о необходимости оказать киргизам-землевладельцам агрономическую помощь; 2) о создании семенного магазина; 3) об исключительной охране леса на р.Токрауне, где истребление его поведет к высыханию реки; 4) о сооружении на средства земства или государства капитальной плотины на р. Токраун с целью утилизировать ныне в пустее (в смысле «напрасно») лежащую огромную степь» (ВО. 1903. № 80, с. 2).

Доклад вызвал горячие прения, в частности, указано, что «председатель г-н Королев сделал дополнительное сообщение о существовавшем в 80-х годах в Каркаралах семенном и продовольственном для киргиз магазине, оказывавшем много лет существенную пользу местному кочевому населению и впоследствии почему-то закрытом». «После продолжительных прений собрание приняло вышеприведенные пожелания, добавив необходимость открытия школы на местах киргизской оседлости и распространения на киргиз ссуды по мелиоративному кредиту, постановило обо всем этом сообщить г-ну степному генерал-губернатору, в ведении которого находится попечение о с/х края. При Канцелярии генерал-губернатора есть особый чиновник по агрономической части».

Таким образом, по итогам доложенного в Омске в феврале 1903 года, Букейхановым было принято решение продвигать шире полученные эмпирическим путем сведения о казахском земледелии и бедственном поло-

жении казахов по инстанции. Это позволяет сделать предварительный вывод о том, что публикация Букейханова в иркутской газете в апреле 1903 года имела целенаправленный характер. То был не столько научный доклад, сколько – петиция к администрации, с конкретными требованиями: обратить внимание на казахских оседлых земледельцев, именно в период массового переселения крестьян из центральных областей России в степные области. История подтвердила правоту авторов.

В конце материала редакция «Восточного обозрения» разместила комментарий: «P.S. Во время прений выяснилось, что южную часть Каркаралинского уезда постигла суровая зима. По всем видимостям, там ожидается падеж скота, голод и недостаток семян для посева наступающей весны. Ввиду краткости времени, остающегося до посева, собрание постановило довести об этой неотложной нужде до сведения г-н степного генерал-губернатора. Нужно надеяться, что земледельцы-киргизы получат ныне семенную ссуду» (ВО. 1903. № 80, с. 2).

Резюмируя вышеизложенные фрагменты из объемной статьи Букейханова, следует обратить внимание на географию обследованных им уездов, а именно Каркаралинского. Именно в нем летом 1905 года во время традиционной сезонной ярмарки была обсуждена и принята знаменитая Каркаралинская петиция. Петиция была подписана авторитетными казахами и содержала требования относительно распределения земли между переселенцами и коренным населением и другие насущные пункты.

По мнению специалистов, варианты и копии Каркаралинской петиции были разосланы в редакции центральных российских газет «Сын Отечества» и «Русские ведомости». В действительности публикация 1903 года для Букейханова была репетицией грядущего этапа цивилизованной борьбы за свои идеалы посредством периодической печати и отправки петиций. Оценив силу печатного слова, несколькими годами позже

А. Букейханов вместе с А. Байтурсиновым и М. Дулатовым реализует идею издания национальной газеты «Казах» в Оренбурге.

Соответственно, рассматриваемая публикация в газете «Восточное обозрение» в Иркутске весной 1903 года, может внести коррективы в летопись движения Алаш интеллигенции и биографию А. Н. Букейханова. Ведь получается, что идея публичного обращения к администрации, ввиду тяжелого материального положения коренного населения, у Букейханова зародилась ранее 1905 года. Он испытал определенное влияние окружающих его славянских друзей Г. Потанина, Л. Чермака, И. Попова, впитывал их мнения, одновременно формируя собственное мировоззрение. Известно, что Потанин поддержал Букейханова при создании правительства Алаш в 1917 году.

Умение дружить и делиться увиденным, хладнокровно аргументировать свою позицию, отличают публикации Алихана Нурмухамедовича. Стилистика его публичных выступлений в печати уникальна, образна и логически выверена. Язык статьи богат и насыщен этнографическими находками, образными народными поговорками, что украсило и оттенило ее.

Хронологически найденная статья также

дает основания пересмотреть некоторые оценки политических взглядов казахского лидера в канун 1905 года. В действительности 1905 год в советской «марксистской» историографии был «вехой», к которой искусственно как бы прилагались события на местах. Обнаружение ранее неизвестной статьи А. Букейханова и Л. Чермака на наш взгляд позволяет датировать их решимость действовать цивилизованным путем, через СМИ, петиции, не 1905, а как минимум 1903 годом. Отрадно, что уже тогда Букейхановым и его сторонниками в русскоязычной периодической печати были подняты острые вопросы открытия школ для оседлого казахского населения. Педагогическая стезя не обошла его стороной: в 1903 году, когда вышла статья, Алихан, выпускник Санкт-Петербургского Лесного института, успевал передавать знания студентам Омского сельскохозяйственного училища (учил математике).

На примере гражданской позиции казахского общественного и политического деятеля, публициста, этнографа и педагога Алихана Букейханова кристаллизуется благородный путь передовой интеллигенции Востока в начале XX столетия к национальной-культурной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чермак Л., Букейханов А. Об арычном земледелии у киргиз Каркаралинского уезда // *Восточное обозрение*. 1903. № 76, 80.
2. *Восточное обозрение: газета литературная и политическая* – Санкт-Петербург; Иркутск: выходит ежедневно. См. Научная библиотека Томского государственного университета. Фонд дореволюционных газет.
3. Иркутская областная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского. Шифр VOBK/1903/76. «Восточное обозрение». 1903. № 76, 80.
4. *Материалы для библиографии по этнографии и антропологии Казахстана и Среднеазиатских республик* / Составлены Е. А. Вознесенской и А. Б. Пиотровским. Ленинград: Академия наук СССР, 266 с.

**Уважаемые читатели и авторы
республиканского юридического
научно-практического журнала «Фемида»!**

**Требования к материалам
для публикации в журнале «Фемида»:**

1. Актуальность темы.
 2. Научная и практическая объективность, достоверность приведенных материалов, числовых данных, ссылок.
 3. Логичность изложения, конкретность постановки или решения выдвигаемых проблем или вопросов.
 4. Четкая аналитическая или конструктивная направленность построения темы.
 5. Стиль изложения - научно-популярный.
 6. Текст должен быть отпечатан 14-м кеглем через 1 интервал.
 7. Объем материала - не менее 5 и не более 10 печатных листов.
- К научным статьям должны быть представлены рецензии и отзывы, а также аннотации на казахском, русском и английском языках.

**Адрес редакции: 480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 68б (уг. ул. Карасай батыра).
Тел. 292-43-43, факс 292-79-61, сот. +7-701-618-29-56
E-mail: femida-zan@mail.ru**

ВНИМАНИЕ!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2021 ГОД

НА РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ПРАВОВЫЕ ИЗДАНИЯ:

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

«ЗАҢ ГАЗЕТІ»

ЖУРНАЛ «ФЕМИДА»

ЖУРНАЛ «ЗАҢ»

Подписаться можно во всех пунктах приема подписки:

АО «Казпочта», ТОО «КАЗПРЕСС», ТОО «ДАУЫС»,
ТОО «ЭВРИКА-ПРЕСС», ТОО «ЕВРАЗИЯ».

Подписной индекс:

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

65928 - для индивидуальных подписчиков

15928 - для организаций и предприятий.

«ЗАҢ ГАЗЕТІ»

65921 - для индивидуальных подписчиков

15921 - для организаций.

ЖУРНАЛ «ЗАҢ» - 75849

ЖУРНАЛ «ФЕМИДА» - 75858

8 (727) 292-29-27; ФАКС: 292-29-92

E-MAIL: ZANREKLAMA@MAIL.RU;

САЙТ: ZANMEDIA.KZ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФЕМИДА

Журнал выходит один раз в месяц

№ 6 (318) 2022

Собственник:

**ТОО «Медиа-
корпорация «ЗАҢ»**

Журнал выходит с 1996 г.
Перерегистрирован
в Министерстве культуры,
информации и спорта
Республики Казахстан
10 февраля 2005 г.

Свидетельство № 5700-Г.

Подписной индекс:

75858

Адрес редакции:

480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 68б
(уг. ул. Карасай батыра).
Тел.: (727) 292-43-43,
8-7778441518
факс: (727) 292-79-61.
сайт: **zanmedia.kz**
E-mail: **femida-zan@mail.ru**

Сдано в набор 11.6.2022.

Подписано в печать 20.6.2022.

Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Тираж 463. Заказ № 11.

Набор и верстка произведены
в компьютерном центре
ТОО «Медиа-корпорация «ЗАҢ».

Отпечатано в типографии
ТОО «Принт плюс»,
п. Отеген Батыра,
ул. Сейфуллина, д. 2в.
Тел. 251-78-31,
т./ф. 251-78-27.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАРЛЫҚ МАҢЫЗДЫ ЖАҢАЛЫҚТАРЫ

ZANMEDIA.KZ

ВСЕ СВЕЖИЕ НОВОСТИ КАЗАХСТАНА

Біздің басылымдарда:

- ✓ өз компанияңыз туралы PR-мақалалар;
- ✓ модульдық немесе, өзге де жарнамалар;
- ✓ кезекті аукцион немесе, өзге де сауда-саттық туралы хабарлама;
- ✓ өз компанияңыздың жылдық балансын немесе қаржылық есептерін жариялауға мүмкіндіктеріңіз бар.

Вы можете:

- ✓ Опубликовать PR-статью о вашей компании
- ✓ Опубликовать модульную или имиджевую рекламу
- ✓ Оповестить об очередном аукционе или проводимых торгах
- ✓ Опубликовать годовой баланс вашей компании или финансовую отчетность

Байланыс телефондарымыз:

Газетке жазылу құны және оны рәсімдеу мәселелері бойынша:

8 (727) 292 29 27

Жарнама мәселелері бойынша телефондар:

8 (727) 292 29 27, 292 29 92

E-mail: **zanreklama@mail.ru**

Контактные телефоны:

По вопросам стоимости и оформления подписки и издания:

8 (727) 292 29 27

Телефоны для рекламы:

8 (727) 292 29 27, 292 40 89

E-mail: **zanreklama@mail.ru**

БАСПАХАНА МЕКЕНЖАЙЫ:

Өтеген батыр кенті, Сейфуллин көшесі, 2В үй.

Тел/факс: 8 /727/ 251-78-27

тел.: 8 /727/ 251-78-31

«Принт Плюс» ЖШС

Адрес типографии:

пос. Утеген батыр, ул. Сейфуллина, дом 2В.

Тел/факс: 8 /727/ 251-78-27

тел.: 8 /727/ 251-78-31

ТОО «Принт Плюс»